

Э. БЕРНС

Введение
в

МАРКСИЗМ

EMILE BURNS
AN
INTRODUCTION
TO
MARXISM

LONDON
Lawrence & Wishart LTD

Э. БЕРНС

ВВЕДЕНИЕ
В
МАРКСИЗМ

Перевод с английского

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Ф. В. КОНСТАНТИНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ *Москва - 1961*

Редакция литературы по философским наукам

ОТ РЕДАКЦИИ

Книга английского философа-марксиста Эмиля Бернса представляет собой популярную работу о марксизме. В Англии, начиная с 1939 года, она выдержала семь изданий.

В работе дается сжатое изложение основных положений марксизма-ленинизма, раскрывается их глубокий смысл на фактах из истории международного рабочего и коммунистического движения. Автор подчеркивает единство трех составных частей марксизма — диалектического и исторического материализма, политической экономии и научного социализма, а также раскрывает творческий характер марксизма, значение его для практической деятельности коммунистических и рабочих партий.

Определяя марксизм как «общую теорию мира, в котором мы живем, и человеческого общества как части этого мира», Бернс показывает качественное отличие марксизма от предшествующих ему учений об обществе. Он характеризует марксистскую философию как теорию и метод объяснения и преобразования мира.

Значительное место в работе Бернса занимает изложение марксистского учения об общих закономерностях социалистической революции. Бернс показывает, что для осуществления конечной цели рабочего класса, заключающейся в уничтожении капиталистического строя и построения коммунистического общества, пролетариат должен сломать старую буржуазную государ-

ственную машину, установить свою диктатуру, создать свое социалистическое государство,

Бернс также рассматривает вопрос об особенностях перехода к социализму на современном этапе развития общества. Он указывает, что в настоящее время, когда в СССР победил социализм и идет строительство коммунизма, а в странах народной демократии происходит успешное строительство социализма, сложились более благоприятные условия для перехода от капитализма к социализму в ряде стран. Бернс показывает, что опыт Советского Союза облегчает другим странам переход к социализму. При этом автор подчеркивает, что необходима беспощадная борьба со всеми разновидностями оппортунизма в рабочем движении.

В своей книге Бернс показывает, что развитие самой действительности, новые задачи и потребности революционного движения обусловили необходимость дальнейшего развития марксизма. В свое время эту задачу выполнил В. И. Ленин. Он создал учение об империализме, выдвинул новую теорию социалистической революции. Развивая марксистскую теорию классовой борьбы пролетариата, В. И. Ленин разработал учение о партии нового типа, о союзе рабочего класса с крестьянством, о руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

Развитие марксизма-ленинизма также происходило и происходит в ходе повседневной работы коммунистических и рабочих партий по решению задач международного революционного движения, на конференциях и съездах этих партий, на Совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

Особую роль играла в данном процессе КПСС, обобщившая гигантский опыт социалистического строительства в СССР.

Документы Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, которое было самым представительным в истории коммунистического

движения, означают дальнейшее развитие марксистской ленинской теории. Программные документы Совещания показывают путь к спасению человечества от угрозы ядерной войны, которую порождает империализм; они также указывают человечеству путь к светлому будущему. «Наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе». Правильное понимание характера нашей эпохи определяет выработку стратегии и тактики международного коммунистического движения, когда борьба за мир, демократию и социализм развертывается в условиях нового этапа общего кризиса капитализма. Исключительно важное значение имеют положения Заявления коммунистических и рабочих партий о борьбе за предотвращение войны. Главное — своевременно обуздать агрессора, предотвратить войну. Положения эти призывают к решительной борьбе против поджигателей новой войны, к мобилизации всех сил, выступающих против войны. Особенно велика роль рабочего класса в борьбе против опасности ядерной войны. Решающая роль в этой борьбе принадлежит социалистическому лагерю. Победа социализма во всем мире окончательно устранит причины возникновения всякой войны.

В Заявлении показано, как в новых условиях мирного сосуществования будет происходить развитие революционного движения рабочего класса. Важнейшей составной частью мирового революционного процесса является национально-освободительное движение. В нашу эпоху под натиском национально-освободительного

движения разваливается колониальная система. В Заявлении показаны пути сплочения всех демократических сил освободившейся страны, выдвинуто важнейшее теоретическое положение о государстве национальной демократии и освещены его важнейшие особенности. Образование и укрепление государства национальной демократии обеспечивает народам освободившихся стран возможности быстрого развития по пути социального прогресса.

Работа Эмиля Бернса, в которой удачно использован опыт пропаганды марксистско-ленинской теории среди рабочих, накопленный английскими марксистами, рассчитана на широкие круги читателей. Однако и более подготовленный читатель найдет в ней немало ценного и поучительного.

НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Марксизм — это общая теория мира, в котором мы живем, и человеческого общества как части этого мира. Термин «марксизм» происходит от имени Карла Маркса (1818—1883), который вместе с Фридрихом Энгельсом (1820—1895) разработал эту теорию во второй половине прошлого века. Они поставили перед собой задачу — раскрыть причины того, почему человеческое общество является именно таким, каким оно есть, почему оно изменяется и каковы те дальнейшие изменения, которые его ожидают. Исследования Маркса и Энгельса привели их к выводу, что эти изменения, подобно изменениям, происходящим в природе, не носят случайный характер, а обуславливаются определенными законами. Это дает возможность разработать *научную* теорию общества, основанную на действительном опыте людей, в противоположность туманным представлениям об обществе, которые обычно выдвигались (и до сих пор выдвигаются), — представлениям, связанным с религиозными верованиями, *культулом героев и рас*, личными склонностями либо утопическими мечтами.

Маркс распространил эту общую идею на общество, в котором он жил, — главным образом на капиталистическую Англию — и разработал экономическую теорию капитализма, которая принесла ему широкую известность. Но он всегда утверждал, что его экономические теории нельзя отрывать от его исторических и социальных теорий. Вопросы о прибылях и заработной плате можно рассматривать с известной точки зрения как чисто экономические, но ученый, поставивший перед собой задачу изучить действительную жизнь, а не абстракции, вскоре сознает, что проблемы прибыли и заработной платы можно до конца понять лишь в том случае, если брать их в связи с проблемой *предпринимателей и рабочих*; а это в свою очередь ведет к изучению того

исторического этапа, на котором находится наше общество.

Научный подход к развитию общества, как и вся наука, основывается на опыте, на фактах истории и окружающего нас мира. Поэтому марксизм не есть законченная, завершенная теория. С развитием истории и накоплением человеком все большего опыта марксизм постоянно развивается и применяется к новым возникающим явлениям. После смерти Маркса и Энгельса наиболее выдающийся вклад в развитие марксистской теории был сделан В. И. Лениным (1870—1924).

Результатом научного подхода к изучению общества является сумма знаний, которые могут быть использованы для изменения общества, так же как все научные знания могут быть использованы с целью изменения природы. Но отсюда ясно и то, что общие законы, определяющие движение общества, имеют тот же характер, что и законы природы. Эти всеобщие законы, распространяющиеся как на общество, так и на природу, составляют то, что можно назвать марксистской философией, или мировоззрением.

Последующие главы нашей работы посвящены марксистской теории в тех областях, которые представляют наибольший интерес. Однако с самого начала очень важно понять, что марксизм претендует на признание потому, что он основывается на научном изучении фактов, что его теории соответствуют фактам; словом, потому, что он истинен. А поскольку он истинен, он может быть и должен быть использован для того, чтобы навсегда освободить человечество от зол и несчастий, причиняющих сейчас страдания многим людям, и помочь мужчинам и женщинам идти вперед к полному развитию высшей формы общества.

Г Л А В А   II

ЗАКОНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Часто историю человечества изображали как летопись войн между нациями и подвигов отдельных монархов, генералов или государственных деятелей. Иногда

поступки этих людей объясняются чисто личными мотивами: их честолюбие привело к завоеванию ими территории или их моральная, или аморальная точка зрения явилась причиной того, что они осуществляли определенную политику. Иногда дело представляется таким образом, будто они действовали ради чести или престижа своей страны или из каких-либо религиозных побуждений.

Марксизм не удовлетворяется таким подходом к истории.

Во-первых, марксизм учит, что подлинная историческая наука должна рассматривать историю народов. Например, Кромвель занимает важное место в истории потому, что он и руководимое им движение разрушили оковы феодализма и открыли путь широкому развитию капитализма в Англии. Причем для нас важно не описание его сражений, религиозных взглядов и интриг; нам важно изучить место Кромвеля в развитии английского общества, важно понять, почему именно в тот период и именно в Англии развернулась борьба против феодальной монархии; мы должны изучить те изменения, которые действительно были осуществлены в ту эпоху; изучение этих изменений и представляет собой основу исторической науки. Используя знания, полученные в результате такого исследования (наряду с изучением других периодов и других народов), можно вывести общие теории — законы, развития общества, которые являются такими же реальными законами, как законы химии или любой другой науки. Познав же эти законы, мы сможем использовать их так же, как мы способны использовать любой научный закон: мы сможем не только предсказать, что произойдет то-то, но и *действовать* таким образом, что будем уверены, что это обязательно произойдет.

Таким образом, марксизм занимается изучением истории для того, чтобы выявить естественные законы, действующие на всем протяжении истории, и поэтому он изучает роль не отдельных личностей, а народных масс. Но, изучая жизнь народов, марксизм обнаруживает, что, за исключением первобытнообщинного строя, существуют различные группы населения, одни из которых ведут один образ жизни, а другие — другой, и не как отдельные личности, а как классы.

Что представляют собой эти классы? Проще всего можно сказать, что классы — это группы людей, добывающие средства к существованию одним и тем же способом. В феодальном обществе монарх и феодалы получали средства к существованию в форме какой-либо дани (в виде либо личной повинности, либо оплаты натурой), взимаемой со своих «крепостных», которые непосредственно производили материальные блага, главным образом в области земледелия. Феодалы являлись классом, имевшим свои классовые интересы: все они стремились получить от труда своих крепостных как можно больше; все они стремились расширить свои владения и увеличить количество крепостных, работающих на них. С другой стороны, крепостные представляли собой также класс со своими собственными классовыми интересами. Они стремились сохранить больше для себя и своих семей из того, что они производили, а не отдавать это феодалам; они стремились к свободе, чтобы работать на себя; они стремились уничтожить невыносимые условия существования, навязанные им феодалами, которые были для них и законодателями и судьями.

Отсюда во всех феодальных странах происходила постоянная борьба между феодалами и крепостными. Иногда это была борьба одиночки-крепостного против своего господина или группы крепостных против их общего господина; иногда она происходила на гораздо более широкой основе, когда значительное количество крепостных действовало совместно, чтобы попытаться облегчить условия своего существования. Примером этого может служить восстание 1381 года под руководством Джона Болла и Уота Тайлера. Подобные восстания крепостных или крестьян имели место в Германии, России и многих других странах; одновременно с этим непрерывно шла борьба и в меньшем масштабе.

Помимо обязательств по обработке земли своего господина, существовали многочисленные формы подати, которую нужно было выплачивать натурой: речь идет не только о части продукции, производимой крепостными, но и о ремесленных изделиях крепостных и их семей. Существовали специальные люди, занимавшиеся изготовлением определенных изделий, например изготовлением оружия и снаряжения. Были также купцы, скупавшие излишки продукции, с тем чтобы обменять

их на изделия других районов или стран. С расширением торговли эти купцы не могли уже удовлетвориться теми излишками, которые производились крепостными и не шли в личное потребление их господ; поэтому они начали развивать организованное производство на продажу, обеспечивая крепостных или крестьян сырьем и покупая продукцию, производимую ими. Некоторым крепостным, получившим свободу, удавалось также осесть в городах в качестве свободных ремесленников, производящих ткани, металлические изделия и другие товары. Таким образом, на протяжении нескольких столетий происходил медленный процесс, при котором в недрах феодального производства, имевшего своей целью местное потребление, зарождалось производство для рынка, когда участвовали свободные ремесленники и работодатели. Свободные ремесленники также постепенно превращались в работодателей, на которых работали «подмастерья» за заработную плату. Таким образом, начиная с XVI века появляется новый класс — промышленный класс капиталистов и его «призрак» — промышленный рабочий класс. В деревне также происходил процесс разложения старых феодальных отношений: натуральная повинность была заменена денежной рентой, крепостные во многих случаях были превращены в свободных крестьян со своим собственным наделом, а помещики начали платить заработную плату за ту рабочую силу, которую они использовали на своих фермах; так наряду с сельскохозяйственным рабочим, получающим заработную плату, появляется и капиталистический фермер.

Однако развитие класса капиталистов в городе и деревне еще не могло автоматически привести к гибели прежний правящий класс феодалов. Более того, монархия, старая земельная аристократия и духовенство делали все возможное, чтобы извлечь из молодого капитализма как можно больше выгод для себя. Крепостные, которые были освобождены или бежали в города, избавились от уплаты дани своим господам (в виде личной повинности, оплаты натурой или деньгами). Но когда потомки этих крепостных стали сравнительно богаты, они начали обнаруживать, что в действительности они не свободны: король и феодальная знать заставляли их платить всевозможные налоги, ограничивали их

торговлю и мешали им свободно развивать мануфактурное производство.

Король и старая земельная аристократия могли это делать потому, что в их руках находился контроль над всей государственной машиной — вооруженными силами, судами и тюрьмами; они же составляли и законы. Поэтому рост класса капиталистов также означал развитие новых форм классовой борьбы. Капиталисты вынуждены были принимать участие в борьбе против монархии и феодалов — борьбе, которая затянулась на несколько столетий. В некоторых сравнительно отсталых странах она еще продолжается, но в Англии и во Франции, например, она была закончена.

Каким образом это произошло?

В Англии, где капиталистическая стадия развития была достигнута гораздо раньше, чем в других странах, беспрестанная борьба растущего класса капиталистов против системы налогов и ограничений достигла высшей точки к середине XVII века. Эти ограничения тормозили развитие капиталистического способа производства. Капиталисты пытались устранить их при помощи мирных средств: путем подачи королю петиций, отказа уплачивать налоги и т. д.; однако от государственной машины невозможно было добиться никаких серьезных уступок. Поэтому капиталисты вынуждены были на силу ответить силой: им пришлось поднять народ против короля, против тяжелой системы налогов и торговых ограничений, против арестов и денежных штрафов, которым королевские судьи подвергали всех, кто пытался преодолеть феодальные барьеры. Другими словами, капиталисты вынуждены были прибегнуть к насильственной революции, повести народ с оружием в руках против короля и старых форм угнетения, т. е. нанести удар старому правящему классу военными средствами. Только после этого класс капиталистов смог стать правящим классом, смог уничтожить преграды на пути к развитию капитализма и создать необходимые для этого законы.

Английскую буржуазную революцию принято изображать в исторических работах как борьбу против Карла I, который был деспотичным, хитрым монархом-католиком, тогда как Кромвель будто бы воплощал все добродетели антикатолика и был воодушевлен великими идеалами свободы Англии. Короче говоря, эту

борьбу изображают как борьбу моральную, религиозную. Марксизм не ограничивается рассмотрением отдельных личностей и тех лозунгов, под которыми ведется эта борьба. С точки зрения марксизма сущность борьбы того периода состояла в том, что она была борьбой поднимающегося класса капиталистов за то, чтобы вырвать власть из рук старого феодального правящего класса. И действительно, эта борьба явилась подлинным, поворотным пунктом: после английской буржуазной революции и завершения второго ее этапа в 1688 году класс капиталистов приобрел значительную часть контроля над государством.

В Англии вследствие того, что буржуазная революция произошла на ранней стадии развития капитализма, победа буржуазии не была окончательной и решающей. В результате этого, несмотря на то, что старые феодальные отношения были разрушены, класс землевладельцев (включая богатых выходцев из городов) в значительной степени сохранился и развивался как класс помещиков-капиталистов, сливаясь на протяжении следующих двух веков с буржуазией и сохраняя за собой значительную часть контроля над государством.

Но во Франции, где описанный процесс имел место позднее, а буржуазная революция произошла только в 1789 году, изменения, наступившие сразу же после революции, были более глубокими. Марксисты, однако, объясняют это не тем, что Руссо и другие писатели создали произведения, в которых провозглашались права человека, и не тем, что лозунгами буржуазной революции были: «Свобода, равенство и братство». Подобно тому как сущность кромвелевской революции нужно видеть в классовой борьбе, а не в религиозных призывах, точно так же и сущность Французской революции нужно видеть в классовых отношениях, а не в абстрактных принципах справедливости, начертанных на ее знаменах.

Маркс говорит о таких периодах: «Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию»¹. Для понимания революционных периодов важно видеть классы, борющиеся за власть; новый класс отвоевывает власть

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 7.

у старого, даже если вожди нового класса, сознательно или несознательно, провозглашают, что их борьба ведется во имя идей, которые лишь по видимости носят абстрактный характер, или проблем, непосредственно не связанных с вопросами классовых интересов и классовой власти.

Согласно марксистскому подходу к истории борьба между борющимися классами является основной движущей силой в развитии человеческого общества. Однако разделение общества на классы и появление новых классов зависит от стадии развития производительных сил, используемых человеком для производства того, что ему необходимо в жизни. Изобретение паровой машины явилось огромным шагом вперед в производстве; но этим не исчерпывается его значение. Оно также повлекло за собой разорение производителя, владеющего собственной прялкой и ткацким станком, который не мог больше соперничать с конкурирующими производителями, применяющими паровую машину, которая давала возможность рабочему спрясти и соткать в один день больше, чем ремесленник мог произвести за неделю. Поэтому отдельный производитель, владевший своими собственными средствами производства и применявший их, уступил место двум группам людей: классу капиталистов, который владел новой паровой машиной, но сам не работал, и промышленному рабочему классу, который не владел какими-либо собственными средствами производства, но работал сам (за заработную плату) на владельца этих средств производства.

Это изменение произошло бессознательно, никто его не планировал; оно — прямой результат новых знаний, полученных немногими людьми, применившими их к производству ради своей собственной выгоды; однако они ни в коей мере не предвидели и не желали социальных последствий, вытекавших из этого. Маркс считал, что это было верно для всех предыдущих изменений в человеческом обществе, человек постоянно расширял свои знания, применяя вновь обретенное знание к производству и вызывая тем самым глубокие социальные изменения. Эти социальные изменения вели к классовым конфликтам, которые принимали форму конфликтов между идеями или учреждениями (религия, парламент, правосудие и т. д.), потому что идеи и учреждения,

существовавшие в то время, возникли на основе старого способа производства и старых классовых отношений.

Что явилось причиной возникновения таких идей и учреждений и причиной их гибели? Маркс указывал, что всегда и везде идеи и учреждения возникают лишь на основе практической деятельности людей. Первым условием является производство средств существования — пищи, одежды и крова. В каждой исторической общественной формации — первобытном племени, рабовладельческом обществе, феодальном обществе, современном капиталистическом обществе — отношения между членами данной группы зависели от способа производства. Учреждения не были задуманы заранее, а возникли на основе обычаев, существовавших в каждой формации; учреждения, законы, моральные нормы и идеи просто выкристаллизовывались, так сказать, из привычек, а привычки были непосредственно связаны со способом производства.

Отсюда следует, таким образом, что с изменением способа производства — с переходом, например, от феодализма к капитализму — изменялись также учреждения и идеи. Что являлось моральным на одной стадии, могло оказаться аморальным на другой, и наоборот. Естественно, что в то время, когда происходили материальные изменения — изменения способа производства, — идеи всегда вступали в противоречие друг с другом, бросался вызов существующим учреждениям.

С развитием капиталистического производства и его противоречия с феодализмом возникали противоречащие друг другу идеи: взамен божественного права были выдвинуты требования «никакого налогового обложения без представительства», право свободной торговли, а также новые религиозные представления, выражающие в большей степени права личности и в меньшей — централизованного контроля. Однако то, что представлялось жестокой борьбой свободных людей за абстрактные права и религиозные формы, на самом деле являлось борьбой между поднимающимся капитализмом и умирающим феодализмом; конфликт *идей* носил вторичный характер.

Марксисты не выдвигают абстрактные «принципы» организации общества. Марксизм считает, что все подобные «принципы» в том виде, как они возникли

человеческом сознании, просто отражают действительную организацию общества на определенном отрезке времени и в определенном месте, не являются и не могут являться пригодными всегда и всюду. Более того, идеи, которые кажутся универсальными, — такие, как идея человеческого равенства, — в действительности не означают одно и то же на разных стадиях развития общества. В греческих городах-государствах идея равноправия людей не распространялась на рабов; «свобода, равенство и братство», провозглашенные Французской революцией, означали свободу поднимающегося капиталистического класса свободно торговать, равенство этого класса с феодалами и братство этого класса с самим собой: взаимная помощь в борьбе против феодальных притеснений и ограничений. Ни одна из этих идей не распространялась на рабов во французских колониях или даже на более бедные слои населения в самой Франции.

Следовательно, мы можем сказать, что подавляющее большинство идей, особенно идей, связанных с организацией общества, является *классовыми* идеями, идеями господствующего в обществе класса, который навязывает их остальной части общества посредством находящегося в его распоряжении аппарата пропаганды, с помощью своего контроля над образованием и своей власти карать за враждебные идеи, прибегая к судам, увольнениям и другим подобным мерам. Это вовсе не означает, что господствующий класс говорит себе: «Вот идея, которая, конечно, не истинна, но мы заставим других людей поверить в нее или по крайней мере не отрицать ее открыто». Напротив, господствующий класс, как правило, не изобретает подобные идеи. Идеи появляются на почве реальной жизни: действительная власть феодалов или богатых промышленников, пожалованных в пэры, — это материальная основа для возникновения идеи, что «дворяне» стоят выше других людей. Но если эта идея уже возникла и укоренилась, господствующему классу важно быть уверенным в том, что каждый принимает ее; ибо если народ не принимает данную идею, это означает, что он не будет поступать в соответствии с ней; например, он может подвергнуть сомнению божественное право короля (а может быть, не остановится даже перед тем, чтобы отрубить ему

голову). Таким образом, господствующий класс в любой период и в любой стране (не только в современных Соединенных Штатах) делает все возможное для того, чтобы предотвратить распространение «опасных мыслей».

Однако могут задать вопрос: если идеи вторичны, если всегда первичное значение имеют материальные изменения в способе производства, то как могут возникнуть какие-либо «опасные идеи»? Словом, как могут люди думать о новом способе производства прежде, чем он действительно возникнет?

Дело в том, что они не могут думать о новом способе производства, прежде чем не созреют условия для его возникновения. Но когда эти условия созрели, люди *вынуждены*, думать о новом способе производства в силу, возникающего противоречия между старыми производственными отношениями и новыми производительными силами.

Например, действительный рост производства на основе наемного труда и необходимость продавать продукты с целью получения прибыли заставляли капиталиста раннего этапа развития буржуазного общества резко выступать против феодальных ограничений в торговле. Отсюда — идея свободы от ограничений, идея участия в установлении системы налогов и т. д. Это было еще не капиталистическое общество, но условия для капиталистического общества возникли, и родились буржуазные идеи.

Хотя идеи могут возникнуть только из материальных условий, но когда они возникают, то, естественно, оказывают влияние на действия людей и, следовательно, на ход событий. Идеи, опирающиеся на старую систему производства, реакционны: они тормозят действия людей; вот почему господствующий класс в любой период делает все возможное, чтобы распространить эти идеи. А идеи, опирающиеся на новые условия производства, прогрессивны: они стимулируют действия, которые ведут к созданию новой системы; вот почему господствующий эксплуататорский класс считает их опасными. Так, идея о том, что плоха та социальная система, при которой уничтожаются продукты питания с целью поддержания высоких цен в то время, когда огромное количество людей голодает, — эта идея, несомненно, является

«опасной». Она приводит к идее о такой системе, при которой производство имеет своей целью потребление, но не прибыль, а это ведет к организации социалистических и коммунистических партий, развертывающих работу по осуществлению мер, ведущих к созданию новой системы, к построению социализма.

Марксистская концепция общественного развития (известная как «исторический материализм») не является поэтому материалистическим «детерминизмом» — теорией, согласно которой действия человека абсолютно определяются материальным миром, окружающим его. Напротив, действия человека и материальные изменения, вызываемые этими действиями, представляют собой частично продукт материального мира, находящегося вне его, и частично продукт его собственных знаний относительно того, каким образом можно осуществлять контроль над материальным миром. Но эти знания он получает лишь посредством опытного познания материального мира, который, так сказать, выступает первым. Он познает материальный мир не абстрактным путем, сидя в кабинете, а в процессе производства вещей, необходимых ему для жизни. И по мере того, как он расширяет свои знания, изобретает новые методы производства и применяет их, старые формы организации общества становятся тормозом, препятствующим полному использованию новых методов производства. Эксплуатируемый класс узнает об этом из самой жизненной практики, он борется сначала против отдельных зол, отдельных препятствий, создаваемых старой формой общественной организации. Однако он неизбежно втягивается в *общую борьбу* против правящего класса, чтобы изменить самую систему.

Вплоть до определенного момента весь процесс развития новых производительных сил в недрах старой системы протекает бессознательно и непланово, так же как и борьба против прежних форм общественной организации, которые сохраняют старую систему. Но всегда наступает такой этап, когда становится ясно, что прежние классовые отношения являются тормозом, препятствующим полному использованию новых производительных сил; именно на этом этапе начинается сознательное действие «класса, будущее которого находится в его собственных руках».

Что же касается процесса развития производительных сил, то уже больше нет причин, чтобы он был бессознательным и неплановым. Человек накопил достаточно опыта, достаточно знаний о законах изменения общества, чтобы сознательно и планомерно перейти к следующему этапу и создать общество, в котором производство будет сознательным и плановым. Энгельс пишет об этом этапе следующее:

«Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самого человека. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю...»¹

Г Л А В А   III

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Значительную часть своей жизни Маркс посвятил изучению капитализма — способа производства, который пришел на смену феодализму в Англии и в течение прошлого столетия утвердился во всем мире. Целью исследований Маркса было открытие «закона движения» капиталистического общества. Капитализм существовал не всегда, он выростал постепенно; во времена Маркса он был иной, чем в эпоху «промышленной революции» в Англии в конце XVIII века. Задача была не в том, чтобы просто описать капиталистический способ производства, существовавший во времена Маркса; надо было проанализировать, почему и в каком направлении изменяется капитализм. Такой подход к вопросу был новым. Другие экономисты брали капитализм таким, как он есть, и описывали его, словно это была вечная, неизменная система.

С точки зрения Маркса этот способ производства, как и все другие в истории, претерпевает изменения. Так как он смог проследить действительный путь развития капитализма, то результатом его работы было не просто описание этой системы, но и научное предвидение ее развития.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, Госполитиздат, 1955, стр. 143.

Феодальный способ производства постепенно уступил место производству ради прибыли, которое является неотъемлемым признаком капитализма. Производство ради прибыли предполагает два необходимых условия: во-первых, чтобы кто-то имел возможность купить средства производства (ткацкие станки, прядильные машины и т. п.), и, во-вторых, чтобы были люди, лишенные средств производства, не имеющие средств к существованию. Иными словами, должны быть «капиталисты», владеющие средствами производства, и рабочие, для которых единственная возможность поддержать свое существование заключалась в работе на машинах, принадлежащих капиталистам.

Рабочие производили вещи не непосредственно для себя или для личного пользования своего нового «господина», капиталиста, а для того, чтобы последний мог продать их и получить деньги. Вещи, произведенные таким образом, называются «товаром», то есть предметами, произведенными для продажи на рынке. Рабочий получал заработную плату, предприниматель получал прибыль — нечто такое, что оставалось после того, как потребитель заплатил за товар, и после того, как капиталист выплатил заработную плату, оплатил стоимость сырья и другие издержки производства.

Каков источник этой прибыли? Маркс подчеркивает, что им не может быть продажа капиталистом продуктов по цене выше их стоимости — это значило бы, что все капиталисты постоянно обманывают друг друга и там, где один получает «прибыль» такого рода, другой неизбежно терпит убыток, что прибыли и убытки взаимно уравновешивают друг друга, не давая общей прибыли. Отсюда следует, что рыночная цена предмета должна уже включать в себя прибыль, что прибыль должна возникать в процессе производства продукта, а не его продажи.

Поэтому изучение этого вопроса должно привести к анализу процесса производства, чтобы проверить, есть ли в производстве какой-либо фактор, который делает цену выше стоимости.

Но сначала надо выяснить, что мы понимаем под «ценой». В разговорном языке слово «цена» может иметь два совершенно различных значения. Оно может означать, что использование чего-то представляет собой цен-

ность с точки зрения какой-то личности: например, страдающий от жажды человек «ценит» питье; определенное явление может представлять для кого-то «духовную ценность». Но это слово мы повседневно используем и в другом смысле: цена вещи, купленной на рынке любым покупателем у любого продавца, есть то, что известно как «меновая стоимость» вещи.

Правда, даже в условиях капиталистической системы отдельные вещи могут быть произведены для определенных покупателей по специально установленной цене; но Маркс рассматривал нормально-функционирующее капиталистическое производство — систему, при которой миллионы тонн самой разнообразной продукции производятся для рынка вообще, для любого покупателя. Чем определяется нормальная «меновая стоимость» продукции? Почему, например, метр ткани имеет большую меновую стоимость, чем булавка?

Меновая стоимость измеряется в деньгах; вещь «стоит» определенную сумму денег. Но что дает возможность сравнивать вещи друг с другом по стоимости, будь то с помощью денег или путем прямого обмена? Маркс подчеркивал, что вещи можно сравнивать таким образом лишь в том случае, если они имеют какой-то общий фактор, который в одних вещах больший, в других меньший; это и делает сравнение возможным. Этим общим фактором, очевидно, не является вес, цвет или какое-либо другое физическое свойство; им не является и «потребительная стоимость» (необходимые продукты питания имеют значительно меньшую меновую стоимость, чем автомашины) или какая-нибудь другая абстракция. Есть лишь один фактор, общий для всех вещей, — то, что они созданы человеческим трудом. Вещь имеет тем большую меновую стоимость, чем больше человеческого труда было затрачено на ее производство; меновая стоимость определяется «рабочим временем», затраченным на производство каждого предмета.

Но при этом имеется в виду, конечно, не индивидуальное рабочее время. Когда вещи продаются и покупаются на общем рынке, их меновая стоимость как индивидуальных изделий выравнивается и меновая стоимость каждого конкретного метра ткани определенного веса и качества определяется средним «общественно

необходимым рабочим временем», затраченным на его производство.

Если такова общая основа меновой стоимости вещей, произведенных в условиях капитализма, то чем определяется размер заработной платы, выплачиваемой действительному производителю, рабочему? Маркс ставит вопрос именно так: что есть общего между вещами, произведенными в условиях капитализма, и рабочей силой при капитализме, которая, как нам известно, тоже имеет меновую стоимость? Такой фактор только один, он, как мы видели, определяет меновую стоимость обычных товаров,— это рабочее время, затраченное на их производство. Что понимается под рабочим временем, затраченным на производство рабочей силы? Это время (среднее «общественно необходимое» время), затраченное на производство продуктов питания, жилища, топлива и других вещей, необходимых для поддержания жизни рабочего. В нормальном капиталистическом обществе вещи, необходимые для содержания семьи рабочего, также принимаются во внимание. Рабочее время, необходимое для производства всех этих вещей, определяет меновую стоимость рабочей силы, которую рабочий продает капиталисту за заработную плату.

Но в современном капиталистическом обществе время, необходимое для воспроизводства рабочей силы производителя, может равняться четырем часам в день, а его рабочий день может иметь продолжительность восемь, десять и более часов. Таким образом, каждый день в течение первых четырех часов он своим трудом производит эквивалент того, что выплачивается ему в качестве заработной платы, а все остальные часы своего рабочего дня он производит «прибавочную стоимость», которая присваивается предпринимателем. Это и есть источник капиталистической прибыли — стоимость, произведенная рабочим сверх стоимости, необходимой для его содержания, иначе говоря, сверх заработной платы, которую он получает.

Это краткое изложение Марксова анализа стоимости и прибавочной стоимости нуждается в целом ряде уточнений, и сделать это можно многими путями, но, к сожалению, мы не располагаем здесь возможностью для более подробного освещения рассматриваемого вопроса. Можно лишь указать на некоторые общие положения.

Мы употребили термин «меновая стоимость», так как он является основой всего анализа. Но в действительности вряд ли когда-нибудь вещи продавались точно по их меновой стоимости. Как материальные продукты, так и рабочая сила человека продаются и покупаются на рынке по *цене*, которая или выше, или ниже их действительной меновой стоимости. На рынке может быть избыток отдельных товаров, и в этот день цена на них может упасть намного ниже действительной меновой стоимости; если данных товаров недостаточно, цена может подняться выше стоимости. На эти колебания цен в действительности оказывают влияние «спрос и предложение», и это заставляет многих буржуазных экономистов думать, что спрос и предложение являются единственным фактором, влияющим на ценообразование. Но ясно, что спрос и предложение вызывают колебания цен лишь в определенных пределах. Каковы данные пределы, будет ли это один пенс или сто фунтов стерлингов, — это, конечно, определяется не спросом и предложением, но рабочим временем, затраченным на производство подобных изделий.

Спрос и предложение также оказывают влияние и на действительную цену рабочей силы, то есть на действительно выплачиваемую заработную плату; но наряду с ними влияют на цену и другие факторы, в частности сила профсоюзной организации. Однако цена рабочей силы в капиталистическом обществе всегда колеблется только в определенных границах — она должна обеспечить средства существования, необходимые для жизни рабочего с учетом того, что потребности различных групп и слоев рабочего класса различны, что в свою очередь является по большей части результатом предыдущей борьбы профсоюзов за повышение жизненного уровня.

Рабочая сила различных групп рабочих, конечно, не одинакова по стоимости; за час работы квалифицированный механик производит гораздо большую стоимость, чем за час работы неквалифицированный рабочий. Маркс показал, что при продаже товаров на рынке эти различия фактически учитываются и тем самым фиксируется определенное отношение между тем, что производит в течение часа квалифицированный рабочий, и тем, что производит (за это же время) неквалифицированный рабочий.

Как же возникает это различие в стоимости? Маркс отвечает: оно не связано с «принципом», согласно которому наличие квалификации с этической точки зрения, лучше, чем ее отсутствие, или с каким-либо другим абстрактным понятием. Тот факт, что рабочая сила квалифицированного рабочего имеет большую меновую стоимость, чем рабочая сила чернорабочего, связан с тем же самым фактором, благодаря которому пароход стоит больше, чем весельная лодка, — на его производство затрачено больше человеческого труда. Весь процесс обучения квалифицированного рабочего и, кроме того, более высокий уровень жизни, что важно для сохранения его квалификации, требуют больших затрат рабочего времени.

Другой момент, на который я хочу обратить внимание: рост интенсивности труда по сравнению с предшествующим средним уровнем равносителен удлинению рабочего дня; за восемь часов интенсивного труда может быть произведена стоимость, эквивалентная стоимости, производимой раньше за десять или двенадцать часов нормального труда.

В чем значение анализа Маркса, призванного раскрыть источник прибыли? Значение его в том, что он объясняет классовую борьбу в эпоху капитализма. Заработная плата, выплачиваемая рабочим на фабриках и других предприятиях, не эквивалентна произведенной ими стоимости; она равна приблизительно половине этой стоимости или даже меньше. Остальная стоимость, произведенная рабочим в течение рабочего дня (то есть после того, как он произведет стоимость, эквивалентную его заработной плате), присваивается предпринимателем. Поэтому предприниматель постоянно стремится увеличить эту часть. Он может добиться этого несколькими путями: например, путем сокращения заработной платы рабочего; это значит, что рабочий меньшую часть рабочего дня будет работать на себя, а большую часть — на предпринимателя. Тот же результат достигается при «ускорении», или «интенсификации, труда: рабочий производит стоимость своей рабочей силы за меньшую часть своего рабочего дня, а большую часть дня работает на предпринимателя. Указанный результат может быть достигнут путем удлинения рабочего дня, в этом случае также увеличивается та часть рабочего дня,

в течение которого рабочий трудится на предпринимателя. С другой стороны, требуя увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня и выступая против интенсификации труда, рабочий борется за улучшение своего положения.

Отсюда постоянная борьба между капиталистами и рабочими, которая не может окончиться, пока существует капиталистическая система производства. Эта борьба, начало которой положила борьба отдельного рабочего или группы рабочих против отдельного предпринимателя, постепенно расширяется. Профсоюзная организация, с одной стороны, и организация предпринимателей — с другой, вовлекают в борьбу друг против друга широкие слои каждого класса. В конце концов создаются политические организации рабочих, которые по мере своего расширения могут привлечь к действиям против класса капиталистов всех промышленных рабочих и другие слои народа. В своей высшей форме эта борьба перерастает в революцию — в свержение класса капиталистов и установление новой системы производства, при которой рабочие не тратят часть своего рабочего дня ради выгоды другого класса. Более полно этот вопрос освещается в последующих главах; но здесь важно отметить, что классовая борьба в условиях капитализма вызвана характером самого капиталистического производства — антагонизмом интересов двух этих классов, которые постоянно сталкиваются в процессе производства.

Проанализировав вопросы заработной платы и прибыли, мы переходим теперь к изучению капитала. Во-первых, надо отметить, что предприниматель не полностью присваивает прибавочную стоимость, созданную рабочим в процессе производства. Она, так сказать, является фондом, из которого различные группы капиталистов получают свою долю: землевладелец получает ренту, банкир — банковский процент, посредник — «торговую прибыль», а промышленный предприниматель в качестве своей прибыли получает то, что останется. Это ни в коей мере не противоречит предшествующему анализу; это лишь означает, что указанные капиталистические группы в свою очередь борются между собой за раздел добычи. Но всё они объединены Стремлением выжать максимум возможного из рабочего класса.

Что такое капитал?

Капитал выступает в различных физических формах: машинное оборудование, здания, сырье, топливо и другие вещи, необходимые для производства; он также выступает в форме денег, выплачиваемых производителям в форме заработной платы.

Но не всякое машинное оборудование, не все здания¹ и т. п. и даже не всякая сумма денег является капиталом. Например, крестьянин на западном побережье Ирландии имеет какое-то жилище и несколько ярдов земли вокруг него; он может иметь какой-то домашний скот и лодку; он даже может иметь небольшую сумму денег. Но если он не является хозяином по отношению к кому-либо другому, то вся его собственность не есть капитал.

Собственность (в какой бы физической форме она ни выступала) лишь тогда становится капиталом в экономическом смысле, когда она используется для получения прибавочной стоимости; иначе говоря, когда она используется для найма рабочих, которые в процессе производства вещей создают также прибавочную стоимость. Каково же происхождение этого капитала?

Оглядываясь назад на историю, мы видим, что первоначальное накопление капитала представляло собой в подавляющем большинстве случаев открытый грабеж. Авантюристы путем грабежа добывали несметные богатства в виде золота и других ценностей в Америке, Индии и Африке. Но это был не единственный путь создания капитала посредством грабежа. В самой Англии в результате огораживаний капитализирующиеся фермеры захватили общинные земли. Тем самым они лишили крестьян средств к существованию и превратили их в пролетариев — рабочих, у которых не было другой возможности существовать, кроме обработки отобранной у них земли в пользу нового владельца или кроме работы на другого капиталистического предпринимателя. Маркс показывает, что таково действительное происхождение капитала («первоначальное накопление»); он высмеял легенду о том, что по происхождению капиталисты были бережливými людьми, которые «делали накопления» из своих скудных средств к жизни.

«Это первоначальное накопление играет в политической экономии приблизительно такую же роль, как грехопадение в теологии... В незапамятные времена

существовали, с одной стороны, трудолюбивые и, прежде всего, бережливые разумные избранники и, с другой стороны, ленивые оборванцы, прокучивающие все, что у них было, и даже больше того... Так случилось, что первые накопили богатство, а у последних, в конце концов, ничего не осталось для продажи, кроме их собственной шкуры. Со времени этого грехопадения ведет свое происхождение бедность широкой массы, у которой, несмотря на весь ее труд, все еще нечего продать, кроме себя самой, и богатство немногих, которое постоянно растет, хотя они давным-давно перестали работать»¹.

Но капитал не остался на уровне первоначального накопления; он возрос в огромной степени. Даже если первоначально капитал был следствием прямого грабежа, то возникает вопрос, каков источник увеличения капитала, которое произошло с тех пор.

Скрытый грабеж, отвечает Маркс. Капиталист заставляет рабочего трудиться большее количество часов, чем это необходимо для сохранения стоимости его рабочей силы, и присваивает стоимость, которую тот создает в остальные рабочие часы, — «прибавочную стоимость». Часть этой прибавочной стоимости капиталист использует для своего существования; остаток используется как *новый капитал* — капиталист, так сказать, добавляет его к ранее имевшемуся капиталу и таким образом получает возможность нанять больше рабочих и получить большую прибавочную стоимость при следующем цикле производства, что в свою очередь означает увеличение капитала, и так до бесконечности.

Правда, это будет продолжаться бесконечно лишь до тех пор, пока в действие не вступят другие экономические и социальные законы. В конечном счете наиболее серьезным препятствием является классовая борьба, которая время от времени тормозит весь процесс воспроизводства капитала, а в конце концов уничтожает его совсем, устраняя капиталистическое производство. Но существуют и многие другие преграды на пути плавного развития капитализма, которые также обуславливаются природой капитализма.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 725—726.

Происходят экономические кризисы, задерживающие процесс увеличения капитала и даже ведущие к разрушению части капитала, накопленного в предыдущие годы. «Во время кризисов, — писал Маркс, — разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью, — эпидемия перепроизводства»¹. В феодальном обществе богатый урожай пшеницы означал больше пищи для всех; в капиталистическом обществе это означает голод для рабочих, лишившихся работы, так как пшеницу нельзя продать, а поэтому на следующий год ее сеют уже меньше.

Черты капиталистических кризисов были слишком хорошо известны в период между двумя мировыми войнами; к ним относится перепроизводство, в результате которого происходит спад производства и рабочие оказываются без работы; безработица означает дальнейшее падение рыночного спроса, это ведет к тому, что многие фабрики сокращают производство; никто не создает новых предприятий, а некоторые даже разрушаются (напр. верфи на северо-восточном побережье Англии или хлопчатобумажные прядильные и ткацкие предприятия в Ланкашире); пшеница и другие продукты уничтожаются, хотя безработные и их семьи страдают от голода и болезней. Это мир сумасшедших; но наконец запасы кончаются или уничтожаются, производство начинает расширяться, торговля развивается, занятость растет — и на год или два наступает устойчивое процветание, ведущее к кажущемуся безграничным расширению производства; и так продолжается до тех пор, пока неожиданно опять не наступит перепроизводство и кризис, и тогда весь процесс начинается сначала.

Какова причина кризисов? Маркс отвечает: их причина в законе капиталистического производства, в том, что капитал стремится к увеличению — к росту прибылей, а следовательно, к производству и продаже все большего количества товаров. По мере роста капитала расширяется производство. Но в то же время чем больше капитал, тем меньше занятость: машины заменяют людей (то, что теперь нам известно как «рацио-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4,-стр. 429.

нализация» в промышленности). Другими словами, с ростом капитала расширяется производство и уменьшается заработная плата, а поэтому сокращается и спрос на произведенную продукцию. (Вероятно, надо разъяснить, что это не должно быть *абсолютное* уменьшение общей суммы заработной платы; обычно кризис возникает вследствие *сравнительного* сокращения, то есть общая сумма заработной платы может в действительности быстро увеличиваться, но она увеличивается в *меньшей мере*, чем производство; таким образом, спрос отстает от выпуска продукции.)

Эта диспропорция между увеличением капитала и относительным застоём спроса со стороны рабочих является конечной причиной кризисов. Но, конечно, проявление кризиса и конкретный путь его развития могут зависеть и от других факторов. Например, в США начиная с 1950 года гонка вооружений (то есть «спрос» со стороны правительства, который выходит за рамки нормального капиталистического процесса) на время частично скрыла факт нарастания кризисных явлений. Сходную роль играют и другие факторы, такие, как правительственные закупки излишков сельскохозяйственной продукции или широкое распространение потребительского кредита — продажа в рассрочку. Но ни один из этих факторов не сокращает увеличивающуюся пропасть между производством и потреблением; они лишь отдалают кризис. Затем, в развитии капитализма существует другой важнейший фактор — конкуренция. Как и все другие факторы капиталистического производства, она имеет два противоречивых результата. С одной стороны, стремясь продать как можно больше товаров, каждое капиталистическое предприятие постоянно старается снизить производственные затраты, особенно путем экономии на заработной плате, либо путем прямого сокращения заработной платы, либо путем ускоренного внедрения механических приспособлений, новейшая форма которых известна как автоматизация. С другой стороны, предприятия, обладающие достаточным капиталом для усовершенствования своей техники и производящие изделия с меньшими затратами труда, тем самым способствуют падению спроса,, которое происходит вследствие того, что общая сумма выплачиваемой рабочим заработной платы сокращается.

Тем не менее предприятие, которое совершенствует свою технику, в течение какого-то времени получает более высокую норму прибыли, до тех пор пока его конкуренты не последуют его примеру и не начнут также производить с меньшими затратами труда. Но не всем это под силу. По мере того как все более и более расширяется среднее предприятие, необходим все больший капитал для его модернизации и число компаний, которые могут выдержать этот темп, уменьшается. Другие предприятия сходят со сцены — они терпят крах и либо поглощаются более сильными конкурентами, либо уничтожаются совсем. «Один капиталист убивает многих». Таким образом в каждой отрасли промышленности число самостоятельных предприятий неуклонно уменьшается: возникают крупные тресты, которые в большей или меньшей степени господствуют в данной отрасли промышленности. Так из капиталистической конкуренции рождается ее противоположность — капиталистическая монополия. Она имеет новые черты, которые описываются в следующей главе.

Г Л А В А   I V

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА

Обычно под империализмом понимают политику экспансии, захвата менее развитых стран с целью создания империи. Поскольку политика рассматривается не просто как абстрактное желание видеть флаг своей страны развевающимся над возможно большей территорией, то признается, что существует какая-то экономическая причина экспансионистской политики. Иногда, например, говорят, что это потребность в рынках или в сырье, или в продуктах питания, или в жизненном пространстве для избыточного населения.

Прекрасными рынками могут служить иностранные государства. Продукты питания и сырье также всегда можно получить из других стран. А что касается земель для заселения, то лишь созданные капитализмом условия заставляют людей покидать свою страну, вынуждают их искать средства существования где-то

в другой стране. Где же в таком случае Причины империалистической экспансии?

Впервые марксистский анализ современного империализма дал Ленин. Он подчеркнул, что одной из специфических черт империализма является вывоз капитала, отличающийся от вывоза обычных товаров; и он показал, что это результат определенных изменений, происшедших в самом капитализме. Поэтому он характеризовал империализм как особую стадию капитализма — стадию, на которой монополии в главных капиталистических странах развились в огромном масштабе.

В ранний период развития промышленного капитализма фабрики, шахты и другие предприятия были очень невелики. Как правило, они принадлежали одной семейной группе или небольшой группе партнеров, которые могли обеспечить тот сравнительно небольшой капитал, который был необходим для создания фабрики или шахты. Однако с каждым новым техническим открытием требовался все больший капитал, в то время как, с другой стороны, рынок промышленных товаров непрерывно расширялся — за счет ремесленного производства — сначала в Англии, а затем в других странах. Поэтому размеры промышленных предприятий быстро росли. С появлением железных дорог и пароходов начала развиваться железоделательная, а позднее сталеплавильная промышленность, в том числе гораздо более крупные по размерам предприятия. В любой отрасли промышленности более крупные предприятия были экономичнее, имели тенденцию быстрее расширяться и давать большую прибыль. Многие менее крупные предприятия не могли с ними конкурировать, они закрывались или же поглощались своими более мощными соперниками. Таким образом, непрерывно происходил двойкий процесс: производство проявляло тенденцию ко все большей и большей концентрации в крупных предприятиях, и постоянно увеличивалась часть производства, которая находилась под контролем небольшой группы богачей.

Маркс прекрасно понимал суть этого процесса, который происходил еще в его время, и обращал внимание, во-первых, на растущую техническую концентрацию, то есть на концентрацию производства в больших предприятиях, а во-вторых, на централизацию капитала в собственности или под контролем все уменьшающейся

группы лиц. Он видел, что на смену свободной конкуренции неизбежно придет монополия и это приведет к тому, что все трудности, присущие капитализму, будут проявляться в более интенсивной форме.

В начале XX века экономисты (особенно Гобсон в Англии) отметили высокую степень монополизации, достигнутую к тому времени многими отраслями промышленности. В 1916 году, во время первой мировой войны, Ленин (в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма») собрал воедино различные уже известные факты о росте монополий и обратил внимание на политический, социальный, а также и чисто экономический признаки монополии. Рассматривая события, происшедшие после смерти Маркса, он продолжил и развил выводы, сделанные Марксом. Ленин отметил пять основных экономических признаков империалистической стадии капитализма, которая, по его мнению, сложилась приблизительно к 1900 году:

1. Концентрация производства и капитала, достигшая такой степени, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни.

Это явление имело место во всех передовых капиталистических странах, но особенно отчетливо оно наблюдалось в Германии и в Соединенных Штатах Америки. Данный процесс, конечно, продолжал усиливаться во все возрастающей степени. Яркими примерами этого в Англии являются такие концерны, как «Империэл кемикл индастриз» с активами, равными 583 млн. фунтов стерлингов в 1958 году, и «Юнилевер» с активами в 526 млн. фунтов стерлингов в 1958 году. В каждой отрасли промышленности львиная доля общего производства приходится на долю нескольких крупных концернов, которые обычно связаны между собой соглашениями о ценах, квотах и т. п., то есть, в сущности, действуют как единая монополия.

2. Слияние банковского капитала с промышленным и создание олигархии «финансового капитала», которая в сущности правит каждой страной.

Это положение нуждается в некотором объяснении. Первоначально промышленные капиталисты были отделены от банкиров, которые совсем не были заинтересованы или проявляли мало интереса к промышленным предприятиям, хотя, конечно, они ссужали их деньгами

и получали часть прибыли в виде процента. Но с развитием промышленности и широким распространением «акционерных компаний» владельцы банков также начали принимать участие в промышленных компаниях, а более богатые промышленники получали долю в банковском капитале. Таким образом, богатейшие капиталисты, независимо от того, были они первоначально банкирами или промышленниками, становились банкирами-промышленниками; это объединение капиталистических функций в руках одной и той же группы в огромной степени увеличивает ее власть. (В Англии, в частности, крупные землевладельцы также слились с этой группой.) Сотрудничая с промышленным концерном, с которым он таким образом связан, банк может помогать данному концерну путем предоставления ему денежных ссуд и выдачи займов другим компаниям при условии, что последние будут размещать свои заказы в данном концерне, в котором банк имеет свои вложения, и т. д. Таким образом, финансово-капиталистическая группа способна быстро увеличивать свое богатство и устанавливать монопольный контроль в одной отрасли промышленности за другой. Само собою разумеется, что государство все больше считается с ее мнением.

Лучшей иллюстрацией слияния банков с промышленностью является тот факт, что все больше и больше директорских постов в ряде концернов занимают директора банков. Конечно, это отнюдь не означает, что банки владеют данными предприятиями; дело в том, что могущественные в банковском мире лица являются могущественными и в промышленности и торговле — они образуют единую группу самых богатых людей, чьи капиталы составляют основу всей системы английского капитализма. В 1870 г. директора банков, позднее образовавших «Большую пятерку», и Английского банка имели 157 различных директорских мест; в 1913 г. они имели 329 мест; в 1959 г. — 1176. Все значение этих цифр становится особенно ясным, если учесть, что данные 1959 г. охватывают такие концерны, как «Юнилевер» и «Империэл кемикл индастриз», которые сами поглотили огромное количество более мелких предприятий.

3. Вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение.

В ранний период капитализма Англия экспортировала текстиль и другие готовые товары в различные страны и на полученные суммы покупала местную продукцию, то есть, по сути дела, обменивала свои изделия на сырье и продукты питания, необходимые для английской промышленности. Но во второй половине прошлого столетия, особенно в конце его, финансовый капитал стал проявлять все больший и больший интерес к вывозу капитала не для торгового обмена, а с целью получения ежегодного процента на этот капитал. Такой вывоз капитала — в форме займов иностранным государствам или компаниям или в форме финансирования строительства железных дорог, портов или шахт в других странах — обычно производился на условии, что заказы на материалы и т. д. будут размещаться среди английских промышленных предприятий, с которыми эти банки были связаны. Таким образом, обе группы финансового капитала действуют совместно, причем каждая получает весьма существенные прибыли и преграждает путь конкурентам.

4. Образуются международные монополистические союзы капиталистов, которые делят мир между собой.

Это происходит в сталелитейной, нефтяной и других отраслях промышленности; между монопольными группами различных стран заключаются соглашения о внешнеторговых квотах; часто имеет место раздел рынков между группами и заключаются соглашения о ценах. Каковы границы этих соглашений, мы покажем ниже.

5. Закончен территориальный раздел мира крупнейшими капиталистическими державами. (В 1876 году европейским державам принадлежало 11% территории Африки, а в 1900 году — 90%.)

Значение этого факта в том, что больше уже невозможно было захватывать более или менее незащищенные страны. Финансово-капиталистические группы наиболее богатых государств не могли больше расширять сферы своего влияния, *кроме как за счет друг друга*, то есть только путем больших войн за передел мира в пользу страны-победительницы.

Особый интерес представляет одно из специальных замечаний, сделанных Лениным в этой связи. Обычно считали, что целью экспансионистских стремлений империалистических стран являются лишь колониальные

страны. Ленин подчеркнул, что это совершенно необязательно, что это стремление имеет всеобщий характер и при подходящих условиях целью его может быть другая промышленно развитая страна. Экспансия немецкого финансового капитала в годы фашизма — лучший пример этого.

На основе данного анализа Ленин сделал вывод, что империалистическая стадия капитализма сопровождается глубокими экономическими кризисами, мировыми войнами и, с другой стороны, пролетарскими революциями и восстаниями угнетенных народов колоний и полуколоний против эксплуатации со стороны империалистов.

Централизация капитала в руках небольших групп означает также, что эти группы приобретают все большую и большую власть над государственной машиной, так что политика различных стран становится все более тесно связанной с интересами этих узких групп. Именно это обстоятельство дает возможность финансово-капиталистическим группам всех стран бороться с иностранными соперниками с помощью тарифов, квот и других государственных мероприятий (а в крайнем случае с помощью войны).

Почему же неизбежен конфликт между соперничающими группами? Почему они не могут договориться о разделе мира между собой?

Выше отмечалось, что монополистические группы различных стран заключают соглашения о разделе мировых рынков между собой. Если говорить абстрактно, то это, казалось бы, может привести к полному исчезновению конкуренции, к своего рода постоянному международному слиянию интересов. Но Ленин привел ряд фактов, свидетельствующих о том, что такие международные соглашения никогда не бывают длительными. Соглашение о разделе рынков, заключенное в 1905 году, связано с производительной мощностью различных групп, скажем, английской, французской, немецкой и американской, в это время. Однако законом развития капитализма является неравномерность его развития. Через несколько лет после заключения подобного соглашения производительная мощность немецкой, американской или какой-то другой группы возрастает, и эта группа уже не довольствуется своей прежней долей. Она расторгает

соглашение, и, если другие группы не подчиняются сразу же, начинается новая и еще более острая борьба за рынки. Действительно, такова судьба всех подобных соглашений; и поскольку закон неравномерного развития капитализма распространяется не только на определенные промышленные группы, но и в целом на капитал различных стран, то экономические соглашения являются, так сказать, лишь перемириями в постоянной торговой войне между финансово-капиталистическими группами различных стран.

Сама по себе экономическая война не может решить вопроса. Поэтому финансово-капиталистические группы с помощью государственной машины своих стран создают тарифные барьеры против своих соперников, устанавливают импортные квоты, пытаются заключить льготные торговые соглашения с другими странами, стремятся расширить территорию, над которой они осуществляют свой контроль, и вооружаются для ведения войны, победа в которой принесет им хотя бы временное превосходство над их соперниками.

Две мировые войны были, в сущности, результатом концентрации богатства в руках финансово-капиталистических объединений каждой страны. Совершенно ясно, что чисто экономический процесс — концентрация производства и капитала — ведет к ужасному социальному бедствию — войне. Марксистский подход к войне не является пацифистским. Марксизм осуждает империалистические войны, которые тормозят прогресс человечества и борьбу народов за свое освобождение. Марксизм рассматривает эти войны как несправедливые. Но войны, которые народ ведет против империалистических захватов или за освобождение от империалистического господства, марксизм считает справедливыми; это относится и к гражданским войнам, которые ведет народ с тем, чтобы покончить с эксплуатацией. Лишь в результате победы народов над эксплуататорами будут ликвидированы условия, способствующие развязыванию войн, и таким образом с войнами будет покончено навсегда.

Когда правительство империалистической страны ведет несправедливую войну, рабочий класс этой страны должен всеми возможными средствами выступать против войны и, если он достаточно силен, свергнуть пра-

вительство и взять власть в свои руки, с тем чтобы покончить с войной и начать движение к социализму. Такую политику проводили русские рабочие в 1917 году.

Результатом конкурентной борьбы между соперничающими империалистическими группами является общее ухудшение условий. Техническая рационализация — машины, сберегающие труд, — сопровождается интенсификацией труда и безработицей. Чтобы уменьшить себестоимость и захватить или сохранить рынки, снижают заработную плату. Крупные монополистические концерны снижают цены на продукцию сельского хозяйства. Сокращается количество общественных услуг, чтобы сохранить средства на вооружения и другие военные приготовления. Экономические кризисы становятся более глубокими и продолжительными. Таков опыт периода между двумя мировыми войнами.

Все эти причины вызывают обострение классовой борьбы и борьбы колониальных народов против империалистов. Империалистическая стадия капитализма — это эпоха не только войн, но и революций.

Но есть и другая черта империалистической стадии капитализма, на которую Ленин указал в своем анализе. Монополистические группы империалистических стран могут получать сверхприбыли от эксплуатации отсталых народов. Это происходит частично вследствие низкого жизненного уровня этих народов, частично из-за ужасных условий, навязанных им безжалостными правителями и капиталистами, частично потому, что обмен промышленных товаров на изделия ручного производства может производиться по исключительно высокому курсу иностранной валюты. Это относится не к деньгам, а к действительным товарам. Следует вспомнить, что меновая стоимость любого изделия определяется средним общественно-необходимым трудом, затраченным на его производство. Общественно-необходимое рабочее время, скажем в Англии, для производства метра ткани с помощью машин может составить лишь $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{20}$ времени, затраченного на производство метра ткани на ручном станке. Но когда ткань фабричного производства ввозится в Индию, она приравнивается по стоимости к метру индийской ткани, то есть ее меновая стоимость в Индии намного выше, чем в Англии. Если сырье и другие индийские изделия,

имеющие более высокую стоимость, будут в свою очередь отправлены в Англию и проданы, то будет получена гораздо большая прибыль, чем если бы этот метр ткани был продан в Англии. Даже если эти продукты производятся на одинаковых станках, сказывается уровень квалификации, который обеспечивает сверхприбыль. Эта сверхприбыль, конечно, получается в результате всех сделок подобного рода, а не только связанных с тканями, в результате чего финансово-капиталистические группы наживают громадные состояния. Такие огромные состояния, как состояние Элермана, равное 40 млн. фунтов стерлингов, и состояние Юла, равное 20 млн. фунтов стерлингов, созданы в основном за счет сверхприбылей.

Эта сверхприбыль, возникающая в результате эксплуатации колониальных народов, имеет особое значение для рабочего движения. Еще Маркс указывал, что в Англии класс капиталистов, занимая первое место по продаже изделий машинного производства во всем мире, имел возможность удовлетворять требования английского рабочего класса о лучших условиях, по крайней мере в отношении верхушки квалифицированных рабочих. Таким образом некоторые слои квалифицированных механиков и текстильщиков в Англии обеспечили себе гораздо более высокий уровень жизни, чем рабочие других стран; а вместе с этим у них проявлялась тенденция связывать свои интересы с капиталистической эксплуатацией колоний. Ленин показал, что это происходит во всех передовых промышленных странах, когда они достигают империалистической стадии, и что эти прослойки рабочего класса, находящиеся в сравнительно привилегированном положении, в особенности их вожди, имеют тенденцию стать «оппортунистами», то есть идти на соглашение с капиталистами в интересах этой верхушки, не принимая во внимание положение широких рабочих масс своей страны. Эта тенденция усиливается по мере развития империализма, в результате чего верхушка рабочего и социалистического движения все теснее сближается с империалистической политикой финансово-капиталистической группы данной страны. Это стало ясным в ходе первой мировой войны, когда официальное рабочее движение всюду (за исключением России, где большевики остались верными

марксизму) солидаризировалось со «своими собственными» империалистами и выступило за войну, вместо того чтобы использовать возможность, предоставленную войной, и свергнуть класс капиталистов.

Эта «оппортунистическая» точка зрения (отождествление своих собственных интересов с интересами правящего класса) лидеров партий рабочего класса во многих странах обусловила необходимость создания после войны 1914—1918 годов коммунистических партий, верных марксистским взглядам и стремящихся поставить движение рабочего класса под знамя марксизма.

На империалистической стадии капитализма борьба колоний за свое освобождение становится более решительной и приобретает широкий размах. Завоевание и капиталистическое проникновение в колониальную страну уничтожают старые формы производства, разрушают основы жизни огромного числа людей. Конкуренция ланкаширских фабрик лишила индийских кустарей средств к существованию, вернула их к сельскому хозяйству и усилила гнет в деревне. На империалистической стадии капитализма весь народ испытывает растущий налоговый гнет в связи с оплатой процентов по займам и содержанием империалистического управленческого аппарата, как гражданского, так и военного. В результате этого двойного гнета в деревне и искусственного снижения цен на колониальные товары, проводимого крупными монополиями, растут нищета, голод, что создает основу для постоянной борьбы крестьян. Промышленное производство в городах также поставлено в ужасные условия; рабочие организации ограничиваются и подавляются там, где возможно. Средние классы, особенно интеллигенция, чувствуют на себе ограничения и пути империалистического господства. Поднимающийся класс капиталистов сталкивается с ограничениями на пути своего развития. Таким образом растет широкое движение за независимость. Подобный процесс происходит, хотя и в различных условиях, в каждой колониальной стране. Со времени второй мировой войны освободительное движение колониальных народов добилось огромных успехов.

Марксисты рассматривают эту борьбу как неизбежный результат капиталистической эксплуатации и

считают, что она прекратится лишь после свержения господства империалистов. Поэтому они ведут общую с колониальными народами борьбу против общего врага — финансово-капиталистических групп империалистических стран.

Первая мировая война, будучи результатом борьбы между финансово-капиталистическими группами великих держав, положила начало тому, что известно как *общий кризис капитализма*. В 1917 году рабочий класс России под руководством партии большевиков во главе с Лениным сверг господство капиталистов и помещиков и начал строить первое в истории социалистическое государство. С этого времени мир разделился на сектор социалистический, сила и влияние которого постоянно растут, и сектор капиталистический, в котором все противоречия капитализма на его империалистической стадии все более и более подрывают политические и экономические основы капиталистического общества.

Г Л А В А   V

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ГОСУДАРСТВО

Общая марксистская теория классовой борьбы была изложена во второй главе. Классовая борьба порождается способом производства, который разделяет общество на классы; один из них действительно участвует в процессе производства (раб, крепостной, наемный рабочий), а другой (рабовладелец, феодал, капиталист) присваивает долю продукта, не участвуя в его производстве. Но в каждую эпоху, кроме двух основных классов, существуют также и другие классы. В слаборазвитых («колониальных» или «полуколониальных») странах наряду с развивающимся классом капиталистов (кроме иностранных капиталистов) и растущим рабочим классом до сих пор еще существуют землевладельцы-феодалы и крестьяне, находящиеся почти на положении крепостных.

Борьба между классами способствует движению человечества вперед к более высокой ступени производства. Если революция одерживает победу, то устанавливается

или широко распространяется более высокий способ производства. Путь для дальнейшего развития капитализма в Англии был расчищен революцией Кромвеля и «славной революцией» 1688 года; ту же услугу оказала Франции великая революция 1789 года и последующие революции.

Маркс, однако, не мог ограничиться изложением фактов в общей форме: он внимательно изучал классовую борьбу своего времени, чтобы раскрыть законы борьбы между классами.

Дело, конечно, не в технической стороне. Маркс считал, что для понимания общественного развития имеет значение анализ расстановки классовых сил, участвующих в революционном движении, которое способствует развитию нового способа производства. И изучая, в частности, революционные события 1848 года во многих странах Европы, он показал, что всем им свойственны определенные общие черты.

Каковы же эти общие черты или законы, характерные для революций?

Во-первых, революционную борьбу всегда ведет класс, который приходит к власти при новой системе производства, но не он один. Например, во французской революции 1789 года наряду с поднимающимся классом капиталистов участвовало крестьянство — производительный класс феодального общества, мелкие торговцы, свободные ремесленники и отдельные представители зарождающегося рабочего класса. Несмотря на различие интересов, все эти слои населения принимали участие в революционной борьбе против правящего класса, так как понимали, что старый режим означает дальнейшее угнетение, дальнейшие и все возрастающие трудности для них.

Весь последующий опыт борьбы подтвердил вывод Маркса о том, что всякая подлинная революция, направленная на свержение существующего правящего класса, является революцией не только того класса, который должен стать его преемником, но и революцией всех тех, кого подавляет и угнетает существующий правящий класс. На определенной стадии исторического развития революцию возглавляет буржуазия против феодальной монархии и землевладельцев; но когда сформировался рабочий класс, он смог взять на себя руководство всеми

слоями населения, принимающими участие в революции. Другими словами, история учит, что во всякой революции широкие слои населения образуют союз против главного врага; во время же революции, направленной против крупных землевладельцев и капиталистов, этот союз возглавляется рабочим классом.

Революция, которая ставит у власти новый класс, призванный установить новую систему производства, является просто кульминационной точкой длительной борьбы между классами, порожденной противоречивыми интересами этих классов в сфере производства. На ранних этапах развития промышленного капитализма конфликты носят разобщенный характер и происходят почти в основном из-за вопросов заработной платы и условий труда на данной фабрике. «Но с развитием промышленности пролетариат не только возрастает численно; он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает»¹. Рабочие создают профсоюзы, которые перерастают в огромные организации, способные придать этому конфликту общенациональный характер. Они образуют кооперативные общества, чтобы защитить свои интересы как потребителей. А на сравнительно развитом этапе они создают свою собственную политическую партию, способную представлять их интересы как класса и возглавить борьбу за эти интересы.

Каким образом ведется эта борьба?

Маркс считал, что задача партии рабочего класса заключается в том, чтобы подготовить и организовать свержение правящего класса капиталистов, установить власть рабочего класса и создать новую систему производства — социализм. Этот подготовительный процесс включает в себя оказание помощи в развитии всех форм организации рабочего класса, особенно профсоюзов, которые умножают силу рабочего класса и заставляют его «все более ее ощущать». В него входит также оказание помощи каждому слою рабочих, вступившему в борьбу за осуществление своих насущных интересов: более высокую заработную плату, лучшие условия труда и т. д. В ходе этой борьбы рабочие часто добиваются лучших условий для себя, но «действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 432. 44

распространяющееся объединение рабочих». Это Марксово положение некоторые критики толкуют таким образом, что марксисты якобы не думают об улучшении условий рабочих при капитализме, а заняты лишь подготовкой революции. Это не верно. В действительности Маркс и марксисты всегда боролись за улучшение условий жизни народа, рассматривая их как позитивные социальные завоевания. Но на что Маркс обращал особое внимание в этой связи, так это на то, что данные позитивные завоевания непрочны, ибо они не затрагивали основ капитализма; однако они способствовали развитию силы рабочего класса, необходимой для осуществления его конечной цели — уничтожения капитализма. Ибо в ходе этой борьбы рабочие начинали сознавать, что они представляют собой класс, имеющий общие интересы, в противовес классу капиталистов. Политическая партия рабочего класса способствует дальнейшему развитию этого сознания и объясняет, почему до тех пор, пока существует капиталистический способ производства, должна сохраняться классовая борьба, а экономические кризисы и войны будут и впредь причинять трудящимся невероятные страдания; но, указывает партия, кризисам и страданиям можно положить конец путем изменения способа производства, что, однако, как правило, ведет к насильственному низвержению класса капиталистов.

Марксова теория государства подтвердила этот общий вывод, сделанный на основе изучения предыдущей истории.

Иногда, говоря о государстве, отождествляют его с парламентом. Но Маркс показал, что историческое развитие государства имеет мало общего с представительными учреждениями; наоборот, государство является орудием, при помощи которого правящий класс навязывает свою волю народу. При первобытнообщинном строе не было государства; но с разделением человеческого общества на классы противоречия между классами обострились и господствующий класс был уже не в состоянии поддерживать свое господство без вооруженной силы, находящейся под его непосредственным контролем и защищающей его интересы. «Эта общественная власть существует в каждом государстве. Она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных

придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода»¹. Функцией этой общественной власти всегда является поддержание существующего порядка, что означает поддержание существующего классового разделения и классовых привилегий; эта общественная власть всегда представляется как нечто стоящее над обществом, нечто «беспристрастное», чьей единственной целью является «поддержание закона и порядка», но, поддерживая закон и порядок, она поддерживает существующую систему. Эта общественная власть приходит в действие всякий раз, когда возникает какая-либо попытка изменить эту систему. Аресты и тюремные заключения «бунтарей», запрещение «бунтарской» литературы и т. д. являются частью нормальной, повседневной деятельности государственной машины, причем делается это по видимости мирными средствами; но если движение приобретает более широкий размах, полиция открыто прибегает к силе, а в случае необходимости — к помощи вооруженных сил. Этот аппарат насилия, действующий в интересах правящего класса, и является существенным признаком государства.

Осуществляет ли парламент или другое представительное учреждение страны контроль над государственной машиной? Пока представительное учреждение страны представляет только правящий класс, может показаться, что оно осуществляет контроль над государственной машиной. Но когда парламент или другое учреждение не представляет соответственно правящий класс и пытается поддержать меры, направленные против правящего класса, то вскоре становится ясно, что этот парламент или другое учреждение не контролирует государственный аппарат. История знает много представительных учреждений, которые пытались служить интересам другого, не правящего класса, но к ним были применены репрессии, или же там, где было необходимо, они были разогнаны с помощью вооруженной силы. Так, например, обстоит дело в Англии во времена Кромвеля, когда правящий класс одержал победу над старым порядком не при помощи простого голосования в парламенте, а путем создания новых вооруженных сил против государства, против вооруженных сил старого правящего класса.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 360. 46

Класс, господствующий в системе производства, осуществляет свой контроль над государственной машиной независимо от того, что происходит в представительном учреждении. Поэтому смена действительной власти влечет за собой применение силы против старой государственной машины, весь аппарат насилия которой обращается против нового класса, пытающегося изменить существующую систему.

Многие более современные исторические события подтверждают этот вывод, сделанный Марксом на основе анализа истории прошлого. Весь фашистский строй зиждется на уничтожении всех форм представительного учреждения при помощи вооруженной силы. Тот факт, что фашистский режим был новой формой, а не просто старой формой государственного насилия, ничего не меняет в основном анализе. Мятеж Франко в Испании в 1936 году против парламентарного правительства, избранного конституционным путем, свидетельствует о том, насколько незначительным был контроль представительного учреждения над вооруженными силами.

Но каким образом правящему классу удастся осуществлять свой контроль над государственной машиной, и в особенности над вооруженными силами, когда внешне, «по конституции», они находятся под контролем парламента? Ответ нужно искать в характере самой государственной машины. В каждой стране высшие посты в вооруженных силах, в судебных органах и в административных учреждениях вообще принадлежат представителям или доверенным лицам правящего класса. Это обеспечивается системой назначений и протекций. Каким бы демократичным ни было представительное учреждение, значительный опыт прошлого подтверждает ту точку зрения, что демократия не в состоянии проникнуть в окостенелую сердцевину государственной машины. Тот факт, что государственная машина отделена от демократического парламента, становится ясным лишь тогда, когда встают серьезные проблемы. Можно привести пример даже из истории Англии, где в 1914 году произошел бунт офицеров, стоявших в Керрахе, которые отказались отправиться в Северную Ирландию для борьбы с восстанием, организованным реакцией, чтобы помешать действию закона о гомруле, принятом парламентом.

Таким образом, если действие государственной машины направлено на сохранение status quo, а не на его ликвидацию, то, как показывает опыт прошлого, невозможно достичь никакого прогресса на пути к более высокой форме производства без разрушения государственной машины, несмотря ни на какие представительные учреждения, существующие в государстве.

И тем не менее Маркс всегда был сторонником демократических учреждений. Он рассматривал их в историческом плане как одну из арен классовой борьбы.

Вот почему Маркс всегда подчеркивал важность ведения борьбы за парламентскую демократию, против различных форм автократических правительств, существовавших в Европе в прошлом веке, и за расширение демократических прав в тех странах, где автократия была уже уничтожена. В то же время он считал, что до тех пор, пока контроль над государством (в том смысле, как это упоминалось выше) остается в руках автократии или класса капиталистов, демократия не является ни прочной, ни эффективной. Только тогда, когда рабочий класс сможет победить и разбить капиталистическую государственную машину, только тогда он сможет подняться до положения правящего класса и тем самым выиграть «битву за демократию». Другими словами, народ сможет стать действительно руководящей силой лишь после того, как будет уничтожено вооруженное препятствие на его пути — капиталистическая государственная машина. Но недостаточно победить и разбить государственную машину предыдущего правящего класса. Рабочему классу, как указывал Маркс, необходимо создать свою собственную государственную машину — свой собственный централизованный аппарат насилия для окончательного подавления класса капиталистов и защиты новой системы от внутренних и внешних нападений.

Более того, рабочему классу необходимо установить свою собственную форму правления, в корне отличную от известных форм правления капиталистического общества, поскольку отлична сама ее цель. Марксу это стало ясно после опыта Парижской Коммуны 1871 года, которая отличалась следующими особенностями: она была «не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей

законы»¹; члены ее могли быть отозваны своими избирателями в любое время; «Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться за *заработную плату рабочего*»²; должностные лица и судьи избирались и могли быть в любое время отозваны по решению своих избирателей. Старая постоянная армия была заменена «Национальной гвардией, главную массу которой составляли рабочие»³. Сущность этих и других характерных черт Коммуны заключалась в том, чтобы управленческий аппарат, аппарат насилия и подавления, передать в руки рабочего класса, то есть обеспечить над ним контроль рабочего класса в противоположность капиталистическому контролю, который фактически осуществлялся над старым аппаратом. Эта новая форма государства обеспечила победу в «битве за демократию», так как она в огромной степени расширяла участие простого народа в действительном контроле над своей собственной жизнью. Еще Энгельс, говоря о Парижской Коммуне, писал: «Это была диктатура пролетариата». Есть ли какое-либо противоречие между двумя высказываниями о Коммуне: что она означала огромное расширение демократического контроля по сравнению с парламентарной демократией при капитализме, с одной стороны, и что это была диктатура пролетариата — с другой? Нет. Это просто две стороны одной и той же вещи. Для того чтобы выполнить волю подавляющего большинства народа, было создано новое, подлинно демократическое государство, но выполнить волю народа оно могло лишь при помощи диктатуры, при помощи силы, направленной против меньшинства; это меньшинство составлял класс, который ранее осуществлял свою диктатуру и продолжал использовать все средства — от финансового саботажа до вооруженного сопротивления — против воли народа.

Последующий опыт революционной борьбы рабочего класса подтвердил выводы, сделанные Марксом и Энгельсом на основе опыта Парижской Коммуны 1871 года. В период русской революции 1905 года для организации и продолжения борьбы против царизма были

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 477.

² Там же.

³ Там же.

созданы советы рабочих депутатов; такие же советы были созданы и в 1917 году во время Февральской революции. Ленин полагал, что в результате небывалого развития рабочего класса со времени Парижской Коммуны эти представительные организации, которые прежде всего состояли из представителей фабрик (а с развитием борьбы в их состав вошли также представители солдат и крестьян), являлись формой функционирования нового государства рабочего класса. Делегаты избирались непосредственно из числа рабочих и могли быть в любое время отозваны по решению своих избирателей; это означало, что буржуазия не могла оказать никакого влияния на принятие решений и что поэтому действительные интересы рабочего класса будут защищаться и развиваться. В то же время это можно было осуществить лишь путем диктатуры, опиравшейся на силу в борьбе против старого правящего класса, который использовал любые средства для того, чтобы подорвать и уничтожить новое Советское правительство. Подлинно демократический характер диктатуры пролетариата был раскрыт Марксом в «Манифесте Коммунистической партии» (1848), где он писал: «Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства»¹.

Из сказанного выше ясно, что Маркс не считал, что с победой революции рабочего класса сразу же прекратится классовая борьба. Наоборот, победа революции — это лишь поворотный пункт: с этого момента государственный аппарат впервые начинает служить интересам рабочего класса, а не направлен против него. На Третьем Всероссийском съезде Советов, происходившем в январе 1918 года, Ленин рассказал случай, который иллюстрирует это положение. Он ехал в вагоне, где ему пришлось слышать разговор между несколькими финнами и одной старушкой; он не мог понять этого разговора, так как не знал финского языка. Тогда один финн обратился к нему и сказал: «Знаете, какую оригинальную вещь сказала эта старуха? Она сказала: теперь не надо бояться человека с ружьем. Когда я была в лесу, мне встретился человек

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 435. 50

с ружьем, и вместо того, чтобы отнять у меня мой хворост, он еще прибавил мне»¹. Аппарат насилия не был больше обращен против рабочих, а действовал в их интересах; он был направлен лишь против тех, кто пытался встать на пути рабочих.

А такие люди, конечно, еще существуют после захвата власти рабочим классом. Старый правящий класс, поддерживаемый правящим классом других стран, мобилизует все вооруженные силы, какие только возможно, чтобы начать открытую войну против государства рабочего класса. Таким путем была разгромлена Парижская Коммуна 1871 года. Немцы освободили тысячи французов, взятых во время войны в плен, и послали их в Версаль, под Париж, для усиления французских реакционеров, и реакционная армия смогла отвоевать Париж у Коммуны и учинить страшную расправу над теми, кто поддерживал Коммуну.

В период с 1918 по 1920 год Советскому правительству в России пришлось столкнуться не только с войсками белогвардейцев, но и с войсками иностранных держав, таких, как Англия, Франция, а также Соединенные Штаты. Во время второй мировой войны Советский Союз оказался перед лицом фашистского вторжения. История, следовательно, подтверждает вывод Маркса, что рабочий класс на протяжении длительного периода после того, как он взял власть в свои руки, должен сохранять господство, чтобы защитить себя и обеспечить себе контроль во время реорганизации системы производства на социалистической основе.

Парижская Коммуна 1871 года и Советское государство, образованное в России в 1917 году, были первыми формами государства рабочего класса. В конце второй мировой войны благодаря силе рабочего движения и существованию мощного Советского государства были созданы предпосылки для осуществления новых форм перехода к социализму и новых форм государства рабочего класса. Этот вопрос будет рассмотрен в последней главе данной работы.

Что именно Маркс понимал под социализмом и его высшей стадией — коммунизмом, будет разъяснено в следующей главе. Но прежде, чем мы закончим тему о госу-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 420.

дарстве и классовой борьбе, необходимо изложить точку зрения Маркса на конечный результат классовой борьбы. Классовая борьба, а вместе с этим и создание государственного аппарата с целью защиты интересов правящего класса, явилась результатом разделения человеческого общества на классы, чьи интересы сталкивались в сфере производства. Классовая борьба и государство будут существовать до тех пор, пока существует разделение человеческого общества на классы. Но когда рабочий класс берет власть в свои руки, он стремится покончить с классовым разделением и установить новый способ производства, при котором не существует больше класса, живущего за счет труда другого класса, короче говоря — установить бесклассовое общество, в котором все служат обществу в целом. Когда этот процесс закончится (в мировом масштабе), не будет классового антагонизма, потому что не будет классов со своими собственными интересами, а поэтому и необходимости в государстве—аппарате насилия, чтобы защитить одну группу интересов от другой. Государство «отомрет», поскольку в одной области за другой будет исчезать надобность в государственной власти, а такой централизованный аппарат, какой существует сейчас, будет заниматься организацией производства и распределения. «На место управления лицами становится, — говорит Энгельс,— управление вещами и руководство производственными процессами».

Г Л А В А VI

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Ни в одной из работ Маркса нельзя найти подробного описания новой общественной системы, которая должна прийти на смену капитализму. Маркс не написал никаких «Утопий» — произведений, подобных тем, которые создавались его предшественниками, рисовавшими лишь общую картину общества, избавленного от пороков, с которыми эти авторы сталкивались в своей жизни. Но, исходя из основных законов общественного развития, Маркс мог определить главные черты нового общества и пути его развития.

Возможно, наиболее поразительным, хотя в некотором смысле и самым очевидным был вывод Маркса, что организацию нового общества нельзя начать, так сказать, на чистом месте. А поэтому социалистическое общество нельзя было представить себе как общество, «которое *развилося* на своей собственной основе»¹. Было бы неправильно изобрести огромное количество добродетелей и, смешав их в кучу, извлечь из этого концепцию социалистического общества, которое потом мы создали бы из ничего. Такой подход был бы совершенно ненаучным, и вывод не соответствовал бы действительности.

Напротив, подлинно социалистическое общество, как и все предшествующие общества, может возникнуть лишь на базе того, что уже существовало до него, то есть это будет общество, которое «только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»².

Действительно, в недрах буржуазного общества происходит такой процесс развития, который подготавливает почву для социализма и определяет характер изменения. Производство приобретает все более общественный характер в том смысле, что все большее и большее количество людей вовлекается в процесс производства одной и той же вещи; фабрики расширяются, и в процессе превращения сырья в готовые изделия происходит объединение огромного количества людей. Растет и укрепляется взаимозависимость между людьми; старые феодальные узы и связи, ограниченные рамками отдельной области, давно были уничтожены капитализмом, но в процессе своего развития капитализм создал новые, гораздо более широкие связи — настолько широкие, что каждый индивидуум становится в большей или меньшей мере зависим от того, что происходит во всем обществе.

Хотя это постоянная тенденция капиталистического производства, тем не менее продукт, созданный коллективным трудом всего общества, является собственностью отдельного человека или нескольких человек,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 13.

² Там же.

а не собственностью всего общества. Поэтому при построении социалистического общества прежде всего необходимо организовать производство таким образом, чтобы все общество получило выгоду от тех изделий, которые оно производит, а это значит, что все общество в целом должно владеть средствами производства: фабриками, рудниками, оборудованием, кораблями и т. д., которые при капитализме принадлежат частным собственникам.

Но подобное обобществление средств производства имеет место лишь на основе того, что унаследовало новое общество от старого. Только сравнительно крупные концерны готовы, так сказать, к переходу в руки общества. Развитие капитализма подготовило все условия для этого. В таких концернах уже существует полный разрыв между собственниками и производственным процессом; единственным связующим звеном остаются дивиденды, или проценты, выплачиваемые держателям акций. Производство осуществляется рабочими и служащими, и передача собственности обществу ничего не меняет в их работе. Поэтому такие крупные концерны могут быть переданы обществу немедленно.

Но это не относится к мелким хозяйствам, принадлежащим мелким промышленникам, мелким торговцам, лавочникам, мелким фермерам, где владельцы принимают большое участие в производстве и управлении. Если число крупных держателей акций во всех крупных компаниях Англии насчитывает несколько сотен, то количество мелких собственников исчисляется сотнями тысяч. Такую же картину можно наблюдать и в других странах, в особенности там, где слабо развито капиталистическое сельское хозяйство и крестьяне составляют значительную часть населения. Практически невозможно осуществить централизованное управление этими раздробленными производственными и торговыми единицами. Существуют и более важные социальные и политические причины, в силу которых невозможно экспроприировать этих «мелких» собственников и сразу передать государству их собственность.

С социальной точки зрения огромное количество этих людей и их семейств играет существенную роль в хозяйстве. Крупнейшие монополистические концерны и те трудности, которые испытывают «мелкие» собственники,

живущие в обществе, где царит власть денег, оказывают ограничивающее влияние на условия их существования. И хотя большинство из них придерживается капиталистических и индивидуалистических взглядов, в действительности социалистические преобразования общества принесут им выгоды. Все дело заключается в том, чтобы провести эти преобразования таким образом, чтобы «мелкие» собственники на деле выиграли от этого и осознали, что они выигрывают от этих преобразований,— словом, таким образом, чтобы они стали сторонниками новой общественной системы.

Какие практические шаги можно предпринять в этом направлении относительно сельскохозяйственных товаропроизводителей? Энгельс писал:

«Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство и частное владение перевести в товарищеское, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели»¹.

В Советском Союзе и других странах, строящих социализм, этот метод поощрения кооперирования был применен в сельском хозяйстве. Совхозы и машинно-тракторные станции были использованы для того, чтобы показать, какие преимущества несут производителям крупное хозяйство и современные методы производства, а государственная помощь, осуществляемая в различных формах, облегчила переход от единоличного хозяйства к коллективному. Одно хозяйство заменяет несколько сот более мелких хозяйств; мелкие товаропроизводители учатся производить сообща, их индивидуалистические взгляды постепенно уступают место коллективистским взглядам; а система образования и прекрасные бытовые условия, которые можно создать в крупном колхозе, способствуют более быстрому развитию этого процесса; коллективистские взгляды ведут к расширению их общественного кругозора. В Китае для объединения крестьян первоначально были использованы самые простые формы кооперации, ведущие к более развитым формам кооперации.

Методы кооперирования были также применены для объединения в промышленности частных ремесленников

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 414—415.

и мелких производителей. Но эти методы нельзя так легко использовать в каждой стране по отношению к раздробленным мелким производителям и торговцам, существующим в огромном количестве. Какие же тогда можно использовать методы? В социалистических странах общий принцип заключался в том, чтобы развивать социалистические предприятия, постепенно вовлекая «мелких» собственников в социалистический сектор частично благодаря перспективе лучших возможностей, частично при помощи налоговой политики. В Китае, однако, где в силу определенных условий стало возможным и даже необходимым оставить сравнительно крупные промышленные и торговые предприятия в руках их собственников, был применен совершенно новый метод постепенного преобразования. Исходя из национальных чувств и признавая огромные успехи, достигнутые Китаем при новом режиме, многие капиталисты были не прочь сотрудничать с китайским правительством, которое в свою очередь на всех этапах процесса преобразования старалось учитывать личные интересы капиталистов.

Этот процесс включает в себя следующие основные стадии:

1) правительство заключает договоры с частными предприятиями, покупая их продукцию по заранее установленным ценам и иногда снабжая их сырьем для обработки;

2) государство и капиталисты совместно владеют отдельными предприятиями — капиталисты получают определенную долю прибыли;

3) государство и капиталисты совместно владеют целыми отраслями промышленности или торговли, причем капиталисты получают определенные проценты (обычно 5%) от установленного размера их вложений;

4) безраздельная собственность государства.

На первой стадии владельцы управляли своими предприятиями; на второй — они делили управление с представителями государства; на третьей — всю ответственность за управление государство взяло на себя, хотя во всех подходящих случаях бывшие владельцы оставались в качестве управляющих или занимали другие ответственные посты.

Если власть находится в руках рабочего класса, ко-

торый передал крупные предприятия — «командные позиции», как называл их Ленин, — в распоряжение народа, то последующее преобразование более мелких капиталистических предприятий можно провести постепенно, без острого конфликта. Но возможность такого постепенного преобразования без резких столкновений зависит от того, в какой мере антисоциалистические силы — бывшие владельцы крупных предприятий наряду с иностранными империалистами, заинтересованными в этих предприятиях, — прибегают к насилию.

Советский Союз, первая социалистическая страна, оказался перед лицом не только внутренних врагов, которые стремились вернуть старый порядок, но и в ранний период своего существования перед лицом настоящей интервенции вооруженных сил четырнадцати капиталистических государств, за которой последовали экономическая блокада и саботаж, а в 1941 году — фашистское вторжение. Поэтому здесь было неизбежно применение силы в большей степени, чем в других странах, где был построен социализм. Но зато последующие социалистические преобразования протекали в СССР более мирно и менее болезненно и именно потому, что советский народ так беспощадно боролся против своих врагов и победил их; он осуществил грандиозные планы промышленного строительства и социального преобразования и построил первое в мире социалистическое общество.

Известно, что в последний период жизни Сталина сила использовалась не только против опасных врагов Советского Союза, но и против его верных сторонников и что наряду с общим демократическим прогрессом, имевшим место после царского правления, были допущены бюрократические извращения.

Когда Маркс говорил, что рабочий класс становится правящим классом и таким образом одерживает победу «в битве за демократию», он имел в виду общий демократический прогресс для народа, который не будет больше зависеть от власти, условий жизни и работы, навязанных ему бывшим классом собственников. Такой общий прогресс можно было наблюдать в Советском Союзе; в отсталой России, которая не имела опыта демократического управления, самодержавная власть была заменена демократическими учреждениями и выборными

представительными организациями. Впервые огромная масса людей приобрела демократические права; эти права были неизмеримо шире и глубже тех прав, которые имелись в капиталистических странах с демократической формой правления; например, это относится к условиям труда и организации социального обеспечения.

Но полное развитие демократии было невозможно в условиях борьбы против внутренних и внешних врагов, с которыми столкнулся Советский Союз. На протяжении долгого периода времени, пока Советский Союз напоминал крепость, усиленно осаждаемую капиталистическим окружением, и испытывал огромные трудности внутри страны, было необходимо существование органов безопасности. Также необходимым было наличие сильного централизованного руководства, и Сталин — выдающийся организатор и теоретик — с каждой победой советского народа приобретал все больший авторитет. Отсюда возник «культ» Сталина, который привел к некоторым грубым нарушениям принципа социалистической демократии; подобные же несправедливые акты были совершены и в странах народной демократии.

Культ Сталина и его последствия причинили известный вред в некоторых сферах жизни Советского Союза. Но это не изменило природу социалистического государства и не умалило тех огромных успехов, которые были достигнуты народом. После смерти Сталина были предприняты меры для восстановления и усиления социалистической демократии во всех социалистических странах, которые преодолели последствия периода культа личности. Условия, при которых стали возможны нарушения демократии и справедливости, больше никогда не повторятся: слишком силен теперь лагерь социализма, а уроки прошлого учат постоянной бдительности.

Если власть сосредоточена в руках народа, то построение нового общества есть, по существу, *экономический* и *социальный* процесс. Крупные предприятия, банки, железные дороги и другие «командные высоты» промышленности и торговли уже экспропрированы и составляют экономическую основу для дальнейшего развития. Мелкое производство и мелкая торговля остаются в руках частных собственников, и должен пройти более

или менее длительный период, прежде чем они сольются с государственной промышленностью и торговлей. Поэтому то, чего на первых порах достигает власть рабочего класса, еще не есть социализм; но она гарантирует, что страна будет развиваться в направлении к социализму. Много лет должно пройти, прежде чем все производство и распределение будет осуществляться на социалистической основе, так же как много лет должно пройти, прежде чем весь народ не только признает социализм, но и выработает подлинно социалистическое мировоззрение и социалистический образ жизни.

Передача основных средств производства частных собственников в собственность всего общества — это лишь первый шаг. Следующий шаг состоит в том, чтобы организовать сознательное, плановое развитие производительных сил с целью удовлетворения растущих потребностей народа.

Было бы неверно думать, что этот путь развития необходим лишь для такой отсталой в промышленном отношении страны, какой была Россия в 1917 году. Когда Маркс говорил, что после захвата власти «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы... возможно более быстро увеличить сумму производительных сил», он имел в виду промышленно развитые страны. И хотя эти производительные силы со времени Маркса развились в грандиозном масштабе (например, в Англии), они все же отстают по сравнению с тем, чего может достичь сегодня научная мысль. Причина этого отставания кроется в самой капиталистической системе: поскольку производство рассчитано на рынок, а рынок при капитализме ограничен, рост производительных сил тоже ограничен, а в период экономических кризисов производительные силы — как материальные, так и человеческие — не только терпят ущерб, но и могут быть даже разрушены. Производительные силы отстают еще и потому, что монополии скупают технические изобретения и препятствуют их широкому применению; потому, что производство нельзя вести по плану и, следовательно, не может быть систематического роста; потому, что при капитализме сельское хозяйство остается раздробленным и отсталым; потому, что капитализм вынужден расходовать огромные ресурсы на войны между соперничающими капиталистическими

группировками и на колониальные войны; потому, что капитализм отделяет физический труд от умственного и, таким образом, не открывает путь изобретениям; потому, что классовая борьба поглощает огромное количество человеческой энергии; потому, что капитализм лишает миллионы людей образования и профессионального обучения, которые дали бы им возможность в полной мере принимать участие в развитии ресурсов их страны.

Поэтому фабрики и рудники, электростанции и железные дороги, сельское хозяйство и рыбный промысел могут и должны быть реорганизованы в соответствии с современными требованиями, а весь народ должен быть обеспечен лучшим образованием и профессиональным обучением, чтобы добиться гораздо более высокого уровня производства. Для чего это нужно? Для того, чтобы поднять жизненный уровень народа.

Одним из излюбленных аргументов, который противники социализма обычно приводят, является утверждение, что если бы все то, что производится в Англии, разделить поровну, то это изменило бы жизненный уровень рабочих лишь в незначительной степени. Даже если бы это утверждение было верно — а оно неверно, — оно не имеет ничего общего с учением Маркса о социализме. Маркс считал, что социализм поднимет уровень производства на небывалую высоту. Тот факт, что объем промышленного производства в Советском Союзе в 1958 году превысил объем 1913 года в 36 раз, объясняется не только тем, что царская Россия была отсталой страной; даже в промышленной Англии можно было бы достигнуть огромного подъема производства.

Такое увеличение уровня производства и, следовательно, повышение жизненного уровня народа является той материальной базой, на которой будет происходить повышение духовного и культурного уровня народа.

Но весь этот процесс требует *планового производства*. В капиталистическом обществе строительство новых фабрик и увеличение производства какого-либо определенного товара происходит тогда, когда это может принести более высокую прибыль. Но из этого ни в коем случае не следует, будто более высокая прибыль означает, что народ нуждается в указанном товаре. Это может быть следствием требования горстки богачей или

может обуславливаться ростом цен на данный товар ввиду исключительных обстоятельств. Если движущей силой является прибыль, то в производстве царит лишь анархия, а результат постоянно один и тот же: перепроизводство в одной области и недостаточное производство — в другой.

В социалистическом обществе, где цель производства не прибыль, а потребление, возможно ведение планового производства. Фактически планирование можно начать еще до того, когда промышленность полностью обобществлена. Как только основные предприятия обобществлены, а деятельность других в большей или меньшей степени регулируется, можно разработать план производства — план, который с каждым годом будет становиться все точнее.

Итак, мы видим, что в экономическом отношении под социализмом Маркс понимал такое общество, в котором собственность на средства производства принадлежит всему обществу и которое характеризуется быстрым ростом производительных сил и плановым производством. И именно в характере планового производства заключается тайна того, почему при социализме не может быть никакого перепроизводства, несмотря на то, что средства производства постоянно растут.

Народнохозяйственный план производства состоит из двух частей: план, предусматривающий создание средств производства: зданий, машин, сырья и т. д.; и план производства предметов потребления, причем сюда входят не только продукты питания и одежда, но и образование, здравоохранение, зрелищные предприятия, спорт и т. д., за исключением управления. До тех пор пока существует потребность в вооруженных силах, они также должны быть предусмотрены планом.

При социализме никогда не может быть перепроизводства, так как валовое производство предметов потребления всегда соответствует потребностям населения, то есть общая сумма заработной платы и различных выплат равна общей стоимости потребительских товаров. Конечно, могут быть и ошибки в планировании, когда в один год, например, может быть произведено велосипедов больше, чем требуется людям, и слишком мало ботинок. Но такие ошибки легко исправить при составлении плана на следующий год, с тем чтобы

достигнуть равновесия. Дело всегда заключается в том, чтобы установить соответствие между отдельными сферами производства, и никогда не встает вопрос о сокращении всего производства, так как потребление в целом никогда не отстает от валового производства потребительских товаров. По мере роста планового производства этих товаров растет и их плановое потребление.

Но потребительские товары не могут распределяться среди населения в натуральном виде. Для этого используется метод распределения денег среди населения в форме заработной платы или других выплат. Поскольку цены на потребительские товары твердо установлены, можно примерно рассчитать так, чтобы общая сумма заработной платы и прочих выплат равнялась общей стоимости потребительских товаров. В социалистическом обществе нет никакого противоречия между производством и потреблением: люди всегда могут купить то, что имеется в продаже. Рост производства означает рост количества товаров, имеющих в продаже и, следовательно, покупаемых населением.

Часто не понимают роль цен в социалистическом обществе. При капитализме колебания цен являются показателем соотношения спроса и предложения. Если цены растут — значит, предложение слишком мало; если цены падают — значит, предложение слишком велико и должно быть снижено. Следовательно, цены выступают в качестве регулятора производства. Однако в социалистическом обществе цены — просто регулятор потребления; производство осуществляется в соответствии с планом, и цены устанавливаются заранее, так что то, что произведено, будет потреблено.

Каким образом все произведенные потребительские товары распределяются среди населения? Глубоким заблуждением является мнение, будто Маркс когда-либо полагал, что эти товары могут быть распределены поровну. Почему это неверно? Потому что социалистическое общество построено не на совершенно новой основе, а на базе того, что оно унаследовало от капитализма. Разделение товаров поровну было бы невыгодно для тех, чей жизненный уровень оказался выше среднего. Это было бы невыгодно для квалифицированных рабочих, труд которых по мере роста производства приобретает фактически более важное значение для общества,

чем труд неквалифицированного рабочего. Равенство, основанное на неравных условиях, оставленных капитализмом, было бы поэтому несправедливым, вместо того чтобы быть справедливым. Маркс совершенно ясно высказался по этому вопросу; он писал: «...право, вместо того чтобы быть равным, должно бы быть неравным... Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»¹.

Люди, которые только что выходят из капиталистического общества, фактически не равны, и относиться к ним нужно не одинаково, если общество хочет быть справедливым к ним. С другой стороны, государство имеет обязанности по отношению к этим людям лишь в том случае, если они приносят пользу обществу. Отсюда принцип: «Кто не работает, тот не ест». А из этого вытекает, что тот, кто выполняет больше полезной работы для общества, справедливо обеспечивается более высоким уровнем жизни. Поэтому распределение всех продуктов потребления основано на принципе: «от каждого по его способностям, каждому по его труду».

Но социалистическое общество не останавливается на той ступени развития, которую оно унаследовало от капитализма; с каждым годом растет его производство, и в то же время повышается техническое мастерство и уровень культурного развития всего народа. А неравная заработная плата — тот факт, что квалифицированные и развитые в культурном отношении люди получают больше, чем неквалифицированные, — является стимулом для повышения квалификации последних. В свою очередь более высокая квалификация ведет к росту продукции, то есть большее количество товаров поступает в оборот, а это способствует повышению жизненного уровня *каждого* человека. Следовательно, неравенство в социалистическом обществе — это рычаг, с помощью которого повышается общественный уровень всего общества, а при капитализме неравенство — это средство для увеличения богатства меньшинства и роста нищеты большинства.

Считал ли Маркс, что такое неравенство навсегда сохранится в будущем обществе? Нет, он полагал, что наступит такая стадия, когда исчезнет необходимость

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 15.

ограничивать потребление Людей в зависимости от той пользы, которую они принесли обществу.

В конечном счете распределение продукции в соответствии с выполненной работой или каким-либо другим принципом означает признание того факта, что общество не располагает достаточным количеством благ для удовлетворения потребностей каждого. Семье, скажем, в капиталистическом обществе, члены которой могут есть столько хлеба, сколько они хотят, не нужно делить буханку хлеба по какому-либо принципу; каждый может брать столько, сколько ему нужно. И когда в социалистическом обществе производство поднимется на такой высокий уровень, когда все граждане смогут получать все, в чем они нуждаются, и не будет таких, кому чего-либо будет недоставать, тогда не будет и малейшего намека на *измерение* и *ограничение* продукции, полученной каждым. Когда наступит эта стадия, тогда в основе производства и распределения будет лежать принцип: «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Именно этот момент и отличает коммунизм от социализма. Социализм, по мнению Маркса, — это начальная стадия, когда средства производства находятся в руках народа и, следовательно, нет эксплуатации человека человеком, но плановое социалистическое производство еще не достигло такого уровня развития, чтобы полностью удовлетворить потребности каждого.

Но понятие «коммунистическая стадия» гораздо шире, чем просто изобилие материальных благ. С того момента, когда рабочий класс берет власть в свои руки и начинает осуществлять социалистические преобразования, происходят изменения и в сознании людей. Все барьеры, которые при капитализме казались непреодолимыми, начинают стираться и наконец исчезают совсем. Все дети, независимо от общественного положения или дохода их родителей, получают все большие возможности для образования и всестороннего развития. «Кастовые» различия вскоре утрачивают свое значение. Дети приучаются не только к умственному, но и к физическому труду. И это представление об уравнении умственного и физического труда постепенно усваивается всем народом. Каждый становится человеком «умственного» труда, а люди умственного труда больше не противопоставляют себя труду физическому.

На женщину больше не смотрят как на существо низшее или неспособное играть определенную роль во всех областях жизни общества. Осуществляются специальные мероприятия для того, чтобы облегчить их труд. На фабриках и в жилых кварталах организуются ясли и т. д., для того чтобы освободить женщин-матерей. Домашняя работа женщин облегчается благодаря тому, что создаются общественные кухни, прачечные и столовые. Никто не принуждает женщин работать, и в то же время создаются все условия, чтобы они имели возможность работать.

Стираются различия между национальными группами. В социалистическом обществе нет «низших рас», > нет таких людей, к которым относились бы как к представителям высшей или низшей расы в зависимости от цвета их кожи или национальности. Всем национальным группам оказывается помощь в развитии их экономических ресурсов, а также литературы и культурных традиций.

Демократия не ограничивается голосованием раз в пять лет за представителя господствующего класса, который будет представлять народ в парламенте. На каждой фабрике, в каждом жилом квартале, в любой области жизни мужчины и женщины самостоятельно строят свою судьбу и судьбу своей страны. Все большее и большее количество людей вовлекается в различные сферы общественной жизни и несет ответственность не только за себя, но и за других. Такая демократия является несравненно более полной, подлинной демократией по сравнению с демократией, существующей в капиталистическом обществе, где богатство и привилегии постоянно оказывают влияние на работу демократических учреждений.

Уничтожаются различия между городом и деревней. Работники в деревне учатся применять машинную технику и повышают свое техническое мастерство до уровня городских рабочих. Если раньше условия для получения образования и культурного развития существовали только в городах, то теперь они возникают и в деревне.

Короче говоря, на основе изменений материальных условий, которые несет с собой социализм, происходят огромные изменения в развитии и во взглядах людей.

Они будут всесторонне развитыми, всесторонне образованными личностями, которые научатся все делать.

Прежде всего своекорыстные, индивидуалистические взгляды, которые прививались капиталистической системой, постепенно уступят место подлинно общественным взглядам, чувству ответственности перед обществом; как заметил Маркс, «труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни». В коммунистическом обществе не нужно будет прибегать к различным стимулам или побуждающим мотивам для того, чтобы заинтересовать людей в работе, потому что у людей будущего *не будет других интересов*, кроме служения обществу с целью его дальнейшего развития.

Утопия ли это? Только люди, не понимающие значения материалистической основы марксизма (о чем говорилось во второй главе), могли считать это утопией. Человеческая личность не может иметь таких характерных черт и взглядов, которые были бы вечными и неизменными. Например, при первобытнообщинном строе, даже при тех его формах, которые сохранились до недавнего времени, было сильно развито чувство ответственности перед племенем. В более поздние времена, после разделения общества на классы, чувство общественной ответственности исчезло, но все же оно находило свое проявление в определенном чувстве ответственности перед *классом*. При капитализме чувство общественной ответственности почти исчезает; «каждый за себя» — вот основной жизненный принцип капиталистической системы.

Даже в капиталистическом обществе существует то, что мы называем солидарностью рабочего класса — чувство общих интересов, общей ответственности. Это не просто идея, которую кто-то выдумал и вложил в головы рабочих; это чувство возникает в силу материальных условий жизни рабочего класса, в силу того, что средства к существованию они добывают одним и тем же путем, работая бок о бок друг с другом. С другой стороны, типичным представителем алчного индивидуалиста, человека, лишенного всякого чувства ответственности перед обществом или коллективом, является капиталист, окруженный своими конкурентами, которые ведут борьбу за существование не на жизнь, а на

смерть. Конечно, идеи господствующего класса — такие, как конкуренция и соперничество вместо солидарности, — имеют тенденцию распространяться среди рабочих, в особенности среди тех, кто получает подачки от предпринимателей. Но основным условием возникновения взглядов любого класса (в отличие от индивидуумов) являются материальные условия жизни, способ производства материальных благ. Отсюда следует, что с изменением материальных условий жизни, с изменением способа производства могут быть изменены и взгляды людей. Лучшим примером в этом отношении могут служить те изменения, которые произошли в мировоззрении крестьянства Советского Союза.

Многие, кто описывал крестьян царской России, характеризовали их как корыстных, алчных индивидуалистов. Критики революции обычно утверждали, что крестьян никогда нельзя будет привлечь на сторону социализма, что они уничтожат революцию. И действительно, сознание крестьян было настолько ограниченным, настолько сковано их прежними условиями жизни, что их никогда нельзя было бы «привлечь» на сторону социализма с помощью общих доводов или методов принуждения. Поскольку эти критики не были марксистами, они не поняли того, что образцовые хозяйства и машинно-тракторные станции на практике убедят их в том, что благодаря методам ведения хозяйства в крупных масштабах можно получить лучшие урожаи. Крестьяне убедились в преимуществе машинной техники и методов ведения хозяйства в крупных масштабах, которые можно было применить лишь в результате уничтожения единоличных межей и перехода к коллективной обработке земли. А это в свою очередь вело к ликвидации сепаратизма в их сознании. Они перешли к коллективному образу жизни и стали представлять новый тип крестьянства — кооперированное крестьянство с чувством коллективной ответственности, что является уже шагом вперед на пути к общественному сознанию.

Если, следовательно, материальную основу какой-либо страны составляет социалистическое производство и распределение, если в процессе производства материальных благ люди трудятся на все общество в целом, го чувство общественной ответственности развивается, так сказать, естественно; людей не нужно больше убеждать

в том, что общественные принципы правильны. Дело заключается не в том, чтобы абстрактный моральный долг был поставлен над инстинктивными желаниями, «человеческой природы»; человеческая природа сама трансформируется в процессе практики.

В настоящее время мы не считаем, что социалистический или коммунистический строй распространяется на весь мир. Но мировая социалистическая система будет означать конец войнам. Когда производство и распределение в каждой стране будет осуществляться на социалистической основе, тогда ни в одной стране не будет какой-либо группы людей, хотя бы в малейшей степени заинтересованной в завоевании других стран. Капиталистическая страна завоевывает какую-либо сравнительно отсталую страну с целью расширения капиталистической системы, создания новых возможностей для инвестиций, выгодных финансово-капиталистическим группам, заключения новых контрактов на железные дороги, доки и, может быть, горнорудное оборудование, получения новых источников дешевого сырья и новых рынков. Социалистические страны не станут развязывать войну, поскольку они или какие-либо группы внутри них не заинтересованы в войне.

В силу этих же причин ни одно социалистическое государство ни в малейшей степени не заинтересовано в том, чтобы задерживать развитие какой-либо отсталой страны. Напротив, чем больше каждая страна будет развивать свою промышленность и повышать свой культурный уровень, тем лучше будет для всех стран социализма; чем выше будет уровень жизни во всем мире, тем богаче будет содержание жизни. Поэтому промышленно развитые социалистические страны оказывают помощь отсталым странам. Это можно наблюдать на примере Советского Союза, который в настоящее время оказывает помощь таким отсталым в промышленном отношении странам, как Китай, Индия и другие..

В этих условиях социалистическая система достигнет такого прогресса, какого человечество не может себе представить. Если экономика каждой страны будет вестись по плану и будет существовать всеобщий план, координирующий планы каждой отдельной страны, если научные открытия и технические изобретения будут предоставляться в распоряжение всех стран

и будет осуществляться самый широкий обмен в области культуры, тогда человечество поистине сделает гигантский шаг вперед.

По направлению к чему? Маркс никогда не пытался это предсказать, поскольку не было условий для научного предвидения. Но ясно одно: с установлением коммунизма во всем мире кончится длинная глава человеческой истории классового разделения и классовой борьбы. Не будет нового классового разделения, поскольку в коммунистическом обществе для этого нет причин. Разделение общества на классы в то время, когда развитие производства находилось на низком уровне, имело своей целью обеспечить организаторов и изобретателей для развития более высоких производительных сил; классовое разделение при капитализме продолжало выполнять эту функцию и способствовало концентрации производства и огромным усовершенствованиям техники.

Но на такой стадии развития, когда человек ставит себе на службу такие грандиозные производительные силы, которые позволяют работать лишь несколько часов в день, можно и нужно покончить с классовым разделением. С этого момента человек с новой силой возобновит борьбу с природой, однако эта борьба будет носить иной характер. Человек не будет больше стараться победить природу при помощи магии или отвратить природные бедствия с помощью молитвы, не будет больше прокладывать свой путь вслепую, в потемках классовой борьбы и войн, он будет уверен в себе и в том, что он может осуществлять контроль над силами природы и продвигаться вперед, — это будет человек коммунистического общества, каким представлял его себе Маркс.

Г Л А В А VII

МАРКСИСТСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРИРОДУ

Мы уже говорили о том, что марксизм считает человека, а следовательно, и человеческое общество частью природы. Поэтому происхождение человека следует искать в развитии мира; человек развился из

предшествующих форм жизни, в процессе эволюции которых возникло мышление и сознание. Это означает, что материя, реальность, не обладающая сознанием, существовала до разума, реальности, обладающей сознанием. Но это означает также, что материя, внешняя реальность, существует независимо от разума. Такой взгляд на природу известен как «материализм».

Противоположный взгляд, в соответствии с которым внешний мир реально не существует, а существует лишь в сознании человека или какого-либо высшего существа, известен как «идеализм». Есть различные формы идеализма, но все они признают, что сознание (будь то сознание человека или божества) первично, а материя (если она вообще существует) — вторична.

Для марксистов, как указывал Энгельс, «Материалистическое мировоззрение означает просто понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений...»¹. Внешний мир реален, он существует независимо от нашего сознания; его движение и развитие регулируются законами, которые мы можем открыть и использовать, но которые не управляются никаким разумом.

С другой стороны, идеализм, поскольку материю, природу он признает вторичной (если она вообще существует), считает, что мир непознаваем, что невозможно понять «таинственные пути» развития мира.

Почему спор материализма *против* идеализма имеет важное значение? Потому, что это вопрос не просто предположения и абстрактного мышления; в конечном счете это вопрос практического действия. Человек не только наблюдает внешний мир: он изменяет его и вместе с ним изменяется сам.

Во-вторых, материалистическая точка зрения также означает, что разум познает внешнюю реальность; что идеи — это абстракции, выведенные из действительности, что своим возникновением они обязаны внешнему миру. Конечно, это не означает, что все идеи *истинны*, что они правильно отражают действительность; дело в том, что правильность идей проверяется практикой.

С другой стороны, идеалист верит в вечные принципы и не заботится о том, соответствуют ли они реальности.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 651. 70

В области политики примером этому может служить позиция абсолютного пацифизма. До конца последовательный пацифист не считается с окружающим его миром; для него неважно, что действительность, жизненная практика наших дней показывает, что насилие не исчезнет по его желанию; в самом деле, на практике непотворение насилию ведет к росту насилия, к росту агрессивности и жестокости. Основой такого абсолютного пацифизма является идеалистическое мировоззрение, неверие в существующую вне нас действительность, даже если этот пацифист и не осознает того, что он придерживается подобных философских взглядов.

Марксизм, следовательно, основывает все свои теории на материалистическом мировоззрении, с этих позиций он рассматривает мир; он стремится открыть законы, которые управляют миром, и, поскольку человек является частью реальности, законы развития человеческого общества. Все свои открытия, все свои выводы марксизм проверяет на практике, отбрасывая или модифицируя те выводы и теории, которые, попросту говоря, не соответствуют фактам.

Этот подход к миру (включая человеческое общество) раскрывает некоторые общие черты, не надуманные, а вполне реальные. Точка зрения марксизма по самому своему существу научна, она выведена из действительности, это не «система», выдуманная каким-либо мыслителем; марксизм считает, что мир материален и что его характерные свойства определяются термином «диалектический». Слова «диалектический материализм», выражающие марксистское мировоззрение, некоторые считают таинственными. Но в них нет ничего таинственного, так как они являются отражением реального мира и слово «диалектический» можно объяснить с помощью простых, всем знакомых понятий.

Во-первых, природа или мир, включая человеческое общество, не состоит из совершенно различных и независимых вещей. Это знает каждый ученый; он знает также, что труднее всего учесть все, даже самые важные факторы, оказывающие воздействие на ту конкретную вещь, которую он изучает. Вода есть вода; но если повышать ее температуру до определенной точки (она может быть различной в зависимости от атмосферного давления), вода превратится в пар; если понижать ее

температуру, то она станет льдом; на нее влияют и другие, самые различные факторы. Каждый человек знает также (если он вообще наблюдает за вещами), что ничто не существует совершенно независимо, все зависит от других вещей.

Действительно, эта взаимозависимость вещей настолько очевидна, что, казалось бы, нет смысла обращать на нее внимание. Но на самом деле люди не всегда замечают взаимозависимость вещей. Они не понимают, что то, что правильно в одних условиях, неверно в других: идеи, сформировавшиеся при одних обстоятельствах, постоянно распространяются на другие обстоятельства. Хорошим примером этого является «дипломатия канонерок». На первой стадии империализма достаточно было послать канонерку, чтобы усмирить мятеж. Но сейчас, когда колониальной системе брошен вызов, «дипломатия канонерок» стала неприменима, к глубокому разочарованию «твердолобых» империалистов.

Диалектический подход к миру означает также, что ничто в мире не является статичным, что все находится в движении, в изменении, что или растет и развивается, или приходит в упадок и умирает. Это подтверждается всей суммой научных знаний. Сама вселенная тоже находится в постоянном изменении. Наиболее очевидно это на примере живых существ. Поэтому для всякого подлинно научного исследования действительно важно, чтобы оно отражало эти изменения, чтобы оно не подходило к вещам как к чему-то вечному и неизменному.

Но почему так важно подчеркнуть именно эту черту действительности, которая в сформулированном виде кажется такой очевидной? Потому, что на практике люди обычно подходят к действительности с иных позиций, особенно к человеческому обществу и, можно сказать, к отдельным мужчинам и женщинам. Многие люди верят, что производство ради прибыли является вечной чертой человеческого общества. И действительно, с концепцией «как было, так и будет» можно встретиться почти всюду, она постоянно препятствует развитию людей и общества в целом,,

Из ясного понимания того, что все изменяется, развивается или умирает, вытекает следующее положение. Исключительно большое практическое значение имеет

понимание того, на какой стадии развития находятся вещи, которые нас интересуют. Фермер ясно отдает себе в этом отчет, когда покупает корову; об этом же думает человек, когда он покупает лошадь. Действительно, в простых повседневных делах никто не пренебрегает этим общим законом. Но, к сожалению, его не столь отчетливо понимают, когда речь идет о человеческом обществе, особенно о системе производства и связанных с ней идеях. Однако на этом вопросе мы остановимся в дальнейшем.

О взаимозависимости вещей и о том, что вещи находятся в постоянном изменении, мы говорили как о вполне очевидных чертах действительности. Развитие, которое происходит в вещах, происходит не прямолинейно и гладко, а, так сказать, разбито на определенные пункты. Развитие может идти гладко и прямолинейно очень долгое время, в течение которого единственным изменением в этой вещи будет лишь накопление определенного количества. Возьмем опять пример с водой: по мере нагревания вода остается водой, со всеми ее общими характерными свойствами, возрастает лишь количество тепла. Точно так же и по мере охлаждения вода остается водой, но количество тепла уменьшается.

Однако в определенный момент этого процесса изменения, в точке кипения или замерзания, происходит внезапный перерыв; вода совершенно меняет свои свойства; это уже не вода, а пар или лед. Этот момент действительности нагляднее всего проявляется в химии, где в зависимости от большего или меньшего количества определенной составной части полностью меняется характер результата.

В человеческом обществе в течение долгого времени происходят постепенные изменения; затем имеет место перерыв — т. е. революция: старая форма общества разрушается, ей на смену приходит новая форма общества и начинается процесс ее развития. Таким образом, в недрах феодального общества, где производство удовлетворяло местное потребление, купля-продажа избыточной продукции привела к производству товаров для рыночной продажи и тем самым к зарождению капиталистического производства. Весь этот процесс развития шел постепенно; но в определенный момент поднимающийся класс капиталистов вступил в конфликт

с феодальным строем, сверг этот строй и полностью изменил характер производства; на смену феодализму пришло капиталистическое общество, которое начало бурно развиваться.

Ядром диалектики является концепция о причинах развития, которое, как мы видели, является всеобщим. Диалектический подход к вещам показывает, что вещи не являются простыми, однородными. Все имеет свою положительную и отрицательную сторону; внутри каждой вещи есть свойства развивающиеся, становящиеся более преобладающими, и свойства отживающие, становящиеся менее преобладающими. Одно свойство всегда развивается, а другое препятствует его развитию. Конфликт между этими противоположностями, борьба растущего фактора с целью уничтожить господство противоположного ему фактора и борьба господствующего фактора с целью помешать развитию противоположного ему фактора — таково содержание всего процесса изменения, неизбежным результатом которого является резкий перерыв постепенности.

Это лучше всего видно на примере человеческого общества. Во все исторические эпохи существовало деление на классы, один из которых развивался, а другой шел к упадку. Так было с феодальным обществом, в недрах которого развивался капитализм и по мере своего развития все больше и больше вступал в конфликт с феодализмом. То же самое происходит в эпоху капитализма, когда рабочий класс является восходящим фактором, когда будущее в руках рабочего класса. Капиталистическое общество не остается неизменным; изменяются капиталисты, изменяются и рабочие. Развивается конфликт между этими классами. Этот конфликт, это «противоречие» в рамках капитализма и повседневная борьба, вызванная этим делением на классы, — все это в конечном счете ведет к резкому перерыву, к революции в обществе.

Сейчас уже можно изложить в общем виде различные идеи, понимаемые под термином «диалектический материализм». Это — взгляд, что реальность существует вне нашего сознания; что части, составляющие эту реальность, не изолированы, а взаимозависимы; что она не неподвижна, а находится в движении, развивается и отмирает; что это развитие является постепенным до

какого-то момента, когда происходит резкий перерыв и появляется нечто новое; что причина развития — внутренний конфликт, а резкий перерыв представляет собой победу растущего фактора над фактором умирающим.

Именно эта концепция мира, в том числе и человеческого общества, резко отличает марксизм от всех других подходов к действительности. Конечно, диалектический материализм — не что-то стоящее над действительностью, то есть произвольно выдуманная точка зрения, к которой мир должен приспособливаться. Наоборот, марксизм стремится дать возможно более точное представление о мире, в его основу положена вся сумма знаний, весь опыт людей. Таков ход мышления марксистов, так как он отражает внешний мир; таково действительное «положение вещей».

Это все более и более подтверждается научными открытиями; ученые, рассматривающие природу с точки зрения диалектики, убеждаются, что диалектика помогает им открывать новые факты, объяснять вещи, которые казались необъяснимыми. А на современной стадии развития человечества диалектический материализм имеет величайшее значение для человеческого общества.

Примеры, которые приводились в этой главе, имели целью показать разницу между марксистским и немарксистским взглядами на развитие общества и на идеи, возникшие благодаря этому развитию. В остальных главах есть и другие примеры. Но вопрос о характере действительности имеет такое практическое значение для жизни и деятельности людей, что он заслуживает более подробного рассмотрения.

Выше отмечалось, что материалистическая точка зрения означает признание, что материя, внешняя реальность — первична, а сознание — вторично, развивающееся на основе материи. Отсюда следует, что физическое существование человека, а следовательно, и способы его сохранения предшествуют идеям, которые человек создает о своей жизни и об образе жизни. Иными словами, практика предшествует теории. Человек начинает жить задолго до того, как у него появляются идеи об этом. Но идеи в свою очередь, когда они уже появились у человека, связаны с его практикой, то есть теория и практика идут рука об руку. И это

относится не только к ранним, а ко всем стадиям. Те практические способы, с помощью которых люди обеспечивают себе средства к жизни, являются основой их идей. В этом же корни их политических идей. Политические учреждения людей образовались в ходе борьбы за сохранение их системы производства, а не на основе каких-либо абстрактных принципов. Учреждения и идеи каждого века — отражение практики этого века. Они не существуют независимо, у них нет своей истории, они не развиваются, так сказать, от идеи к идее, их развитие связано с изменениями способа материального производства. Новый обычай приходит на смену старому и порождает новые идеи.

Но старые идеи и учреждения продолжают существовать наряду с новыми. Идеи, возникновение которых связано с феодальной системой производства, такие, как уважение, к монархии и дворянству, все еще играют важную роль в капиталистической Англии. Возникновение других идей связано с капиталистической системой производства; некоторые представляют модификацию старых форм, например уважение к богатству независимо от дворянского происхождения. И, наконец, существуют социалистические идеи, в сущности, обязанные своим возникновением тому факту, что производство при капитализме становится все более общественным, все более коллективным и взаимозависимым. Эти три группы идей существуют в современном капиталистическом обществе, и ни одна из них не является окончательно и абсолютно правильной, применимой во все времена.

Однако это не значит, что марксизм все их рассматривает как равно нереальные. Наоборот, марксизм считает идеи феодализма совершенно отжившими, капиталистические идеи — умирающими, социалистические идеи — становящимися силой. Но в настоящее время они уже не только становятся силой. Ведь начиная с ноября 1917 года уже можно было проверить социалистические идеи на опыте — доказать, что они соответствуют действительности. Основная идея, что огромный и сложный современный механизм производства может быть организован так, что он будет приносить пользу, а не прибыль, была подтверждена практикой. Опыт показал, что *это* также означает огромный

прирост производства, прекращение кризисов, постоянный. рост жизненного уровня народа. Иными словами, социалистические идеи, научно развитые Марксом на основе изучения фактов экономического и социального развития общества, оставались, так сказать, научной гипотезой вплоть до 1917 года; новый опыт подтвердил их правильность.

Сознательная деятельность Коммунистической партии Советского Союза, стоящей на марксистских позициях, привела к свержению старой системы и к установлению новой. С этого времени русские люди, которые в своем подавляющем большинстве не были марксистами по своим взглядам, начали познавать на собственном опыте новую систему, начали становиться социалистами *на практике*. На такой основе сознательная воспитательная работа социалистов-теоретиков быстро дала свои плоды; благодаря сочетанию практики и воспитания быстро меняются взгляды целого народа.

Следует разъяснить, что марксизм стремится лишь к тому, чтобы его концепция мира — диалектический материализм — помогала исследователю в любой области науки видеть и понимать факты. Он ничего не говорит о деталях, которые должны быть предметом специального исследования в каждой области. Марксизм отнюдь не отрицает, что значительная доля научной истины может быть получена в результате изучения отдельных, изолированных фактов. Но марксизм утверждает, что когда факты изучаются во взаимозависимости, в их развитии, в их изменении от количества к качеству, в их внутренней противоречивости, то научная истина, которая при этом образуется, более ценна, более *истинна*, а следовательно, и более полезна для общества.

Это относится также и к науке об обществе. Ценность выводов, полученных в результате изучения жизни отдельных мужчин и женщин или даже целого общества в данное время и в данном месте, весьма ограничена; их нельзя распространить на другие группы или даже на то же самое общество, но в другое время. Чем особенно ценно изучение общества с позиций марксизма, так это тем, что марксизм рассматривает не только общество, существующее в данном месте и в данный момент (что, конечно, ценно!), но и его существование

в прошлом, и процесс его развития в результате внутренних противоречий. Это впервые дает людям возможность сознательно приспособлять свою деятельность к процессу, который действительно происходит, к движению, которое, как сказал Маркс, происходит у нас на глазах, если мы постараемся увидеть его. Это дает нам руководство к действию, чего не могут сделать никакие абстрактные принципы или взгляды, которые на самом деле отражают лишь статическую картину прошлого.

Г Л А В А   VIII

РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

В одной из своих ранних работ Маркс писал: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹, В этом была для Маркса суть его мировоззрения; «марксизм» был для него не чисто академической наукой, а знаниями, которые должны быть использованы человеком для изменения мира.

Недостаточно знать, что капитализм — это лишь преходящая фаза в развитии общества и что на смену ему должен прийти социализм. Ясно также и то, что это не произойдет само собой, в результате одних лишь экономических перемен. Сколько бы кризисов ни разразилось, какие бы страдания ни причинял капитализм, не наступит такого момента, когда капитализм автоматически перейдет в социализм, как вода превращается в лед, если ее температура падает ниже 0°. Человечество может совершить скачок от одной системы производства к другой лишь в результате деятельности людей. Марксизм, научный социализм, основываясь на опыте всего человечества, учит руководить деятельностью людей, чтобы добиться этой цели.

Взгляды Маркса на общий характер деятельности, способный изменить общество, уже были изложены в главе II данной работы; это — классовая борьба, на данной стадии развития — борьба рабочего класса

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 4. 78

против класса капиталистов. Но эта общая формула должна быть наполнена конкретным содержанием и применена к условиям каждой отдельной страны на данной стадии ее развития.

Маркс никогда не переставал работать над этой проблемой, причем он не подходил к ней абстрактно, а изучал действительные события и помогал создавать различные организации рабочего класса, от которых, как он считал, зависел весь дальнейший прогресс человечества. Знаменитый «Манифест Коммунистической партии» (1848) представлял собой манифест Союза коммунистов, организации, в которой Маркс активно работал многие годы; благодаря его усилиям в 1864 году было основано «Международное Товарищество Рабочих», ныне известное как Первый Интернационал. Маркс постоянно поддерживал тесные связи с английским рабочим движением своего времени, а также с рабочим движением других стран.

В то время даже в профессиональные союзы и кооперативы была организована лишь совсем незначительная часть рабочего класса; ни в одной стране не было партии рабочего класса. В большинстве стран сам рабочий класс еще только образовывался. За исключением Англии, капиталистическая промышленность находилась еще на начальной стадии развития, и во многих странах поднимающийся класс капиталистов еще боролся за упрочение своего положения с феодальной аристократией или ее пережитками.

В конце прошлого века политические партии рабочего класса были созданы в ряде европейских стран и завоевали представительство в парламентах; в Англии лейбористская партия была создана в начале XX века, но ее лидеров по их взглядам скорее можно отнести к радикалам, чем к социалистам.

В начале XX века, когда капитализм достиг империалистической стадии (см. гл. III) и мир вступил в «эпоху войн и революций», необходимо было развить стратегию и тактику классово́й борьбы далее, по сравнению с тем, что было возможно при жизни Маркса и Энгельса. Это применение марксизма к эпохе империализма было осуществлено Лениным.

Ленин показал, что в эту эпоху политическая рабочая партия старого типа, деятельность которой ограни-

чивалась почти исключительно парламентской и пропагандистской работой, уже не отвечала требованиям эпохи. На повестке дня стоял вопрос о крахе капитализма; требовалась партия нового типа, которая бы соединяла парламентскую борьбу с борьбой на заводах, на улицах и, целью которой было бы вести рабочий класс к свержению капитализма и построению социализма.

Маркс неоднократно подчеркивал положение, что класс, свергающий предыдущий господствующий класс, действует вместе с другими слоями народа. Рабочий класс живет не в безвоздушном пространстве; его окружает вполне определенный реальный мир, в том числе другие классы и прослойки, различные в разное время и в разных странах. Для рабочей партии нового типа проблема стратегии — это проблема завоевания на свою сторону не только рабочего класса, но также и других слоев народа для совместной борьбы против силы, которая в данной стране и в данное время является основным врагом социального прогресса.

Теория союза рабочего класса с другими слоями народа, для борьбы против главного врага, практически разработанная Лениным в русских условиях, имела огромное значение для дальнейшего развития марксизма как руководства к действию рабочего класса.

Рабочий класс — единственный последовательный борец против капитализма; он растет по мере развития капитализма, подвергается непосредственной эксплуатации со стороны класса капиталистов. Поэтому концепция союза против класса капиталистов необходимо включает в себя положение, что рабочий класс является ядром этого союза, его руководящей силой. Но и рабочему классу в свою очередь этот союз необходим, необходим тем более, что в период борьбы рабочего класса против класса капиталистов остальные слои народа тяготеют либо к рабочему классу, либо к капиталистам. Завоевать какой-либо слой народа на сторону рабочего класса — значит лишить капиталистов поддержки этого слоя.

Условия для союза рабочего класса с другими слоями народа против главного врага социального прогресса становятся более благоприятными в той мере, в какой на монополистической стадии капитализма

экономическая (а следовательно, и политическая) власть все больше концентрируется в руках небольших и очень богатых групп. Верно, что в состав класса капиталистов всегда входили лица более богатые и менее богатые; но на стадии, когда образовались международные монополии, монополисты резко выделяются из массы менее крупных капиталистов. Монополисты заинтересованы в том, чтобы расширять свою власть над промышленностью и торговлей, захватывать для эксплуатации новые территории и соперничать с конкурирующими группами в других странах (заниматься разделом рынков, заключать соглашения о ценах или же бороться с конкурентами с помощью тарифов, а то и войны). Эти их интересы прямо противоречат интересам мелких предпринимателей и торговцев. Они чувствуют, что монополисты угрожают самому их существованию. Один за другим — сначала лишь как отдельные лица, а иногда уже и как целые слои — мелкие торговцы, предприниматели и фермеры начинают рассматривать монополистов как своего «главного врага».

Важно понять, что это сопротивление вызывается не только чисто экономическими причинами. Монополии, наступление которых на рабочий класс, на колониальные народы, а также и на менее крупных капиталистов неизбежно, имеют тенденцию к реакционной внутренней и внешней политике. Менее крупные капиталисты и средние классы, профессиональные рабочие, большая часть интеллигенции, воспитанная в духе либеральных и демократических традиций, связанных с более ранним периодом капитализма, выступают против монополистов, нарушающих эти традиции. Ярким примером явилось широкое сопротивление открытой, неограниченной фашистской диктатуре, которая разгромила все демократические организации и институты и нарушила общепризнанные принципы гуманизма.

В этих условиях, когда самые широкие круги рассматривали фашизм как главного врага мира и социального прогресса, интересы рабочего класса и средних слоев народа совпадали, и это дало возможность создать широкий союз — «народный фронт», направленный против фашизма.

Действительный союз может быть создан лишь в отношении таких вопросов, по которым интересы

рабочих совпадают с интересами других слоев народа. Вопрос не может стоять так, что рабочие или их союзники отказываются от своих особых интересов или же скрывают от союзников свои подлинные цели. Суть классового союза состоит в том, что в определенных условиях интересы союзников совпадают. Именно это в 1936 году привело испанских рабочих, крестьян, средние классы, мелких капиталистов и группы националистов к союзу против крупных помещиков, банкиров и иностранных захватчиков, связанных с генералом Франко.

В истории второй мировой войны есть много примеров создания «национального фронта», в который входили почти все слои народа для борьбы против иностранных завоевателей. В ходе борьбы колониальных народов за освобождение от ига иностранного империализма всегда создается «народный фронт». Во-первых, борьбой за национальное освобождение обычно руководит поднимающийся класс капиталистов. Но развитие капитализма в колониальной стране, деятельность иностранных империалистов сопровождается возникновением рабочего класса; по мере того как растет его численность и организованность, он играет все большую роль в руководстве освободительной борьбой. Создание марксистских партий способствует дальнейшему развитию этого процесса, который ускоряется, как показывает опыт истории, благодаря тому, что часть капиталистов, некогда поддерживавших освободительное движение, приходит к соглашению с империалистами и выступает вместе с ними против народа.

Проиллюстрировать это можно на примере Китая. В 1911 году «буржуазная» революция достигла решающей стадии борьбы против старых феодальных правителей, пользовавшихся поддержкой иностранных империалистов. К 1920 году рабочий класс в промышленных и торговых центрах достиг значительной силы и организованности; в 1921 году была создана Коммунистическая партия Китая. Основной силой национально-освободительного движения в этот период была партия, созданная в 1912 году Сун Ят-сенем, — гоминдан; но ударной силой в борьбе против иностранных империалистов все больше и больше становился рабочий класс, который в 1924, 1925 и 1926 годах провел в промышленных центрах крупные забастовки и демонстрации.

После смерти Сун Ят-сена в 1925 году армией гоминдана, при полной поддержке рабочего класса и коммунистической партии, совершила поход из Кантона на Север с целью объединить Китай и помочь распространению социальных реформ. Но в апреле 1927 года Чан Кай-ши, военный руководитель армии гоминдана, пришел к соглашению с иностранными империалистами и выступил против коммунистической партии и рабочего класса. С этого времени национально-освободительное движение возглавлялось уже не гоминданом, а коммунистической партией, хотя в дальнейшем единый национальный фронт восстанавливался на некоторых этапах борьбы против японских интервентов.

Теория союза рабочего класса с другими слоями народа против главного врага основывается на действительном опыте борьбы как в капиталистических, так и в колониальных и полуколониальных странах; действительно, марксистская теория представляет собой обобщение опыта, и, как все научные теории, она развивается и видоизменяется благодаря новому опыту. В ходе второй мировой войны и особенно после ее окончания во многих странах новый опыт привел к исключительно важному развитию теории о союзниках рабочего класса и его стратегии в борьбе за победу социализма.

Движение национального сопротивления, возникшее во время войны в европейских странах, оккупированных германским фашизмом, возглавлялось коммунистическими партиями и черпало свои силы в рабочем классе, но охватывало все слои народа, кроме квислинговцев, или предателей. Предателями явились в первую очередь крупные землевладельцы и капиталисты, которые пришли к соглашению с фашистскими захватчиками ради сохранения своих привилегий и прибылей. С другой стороны, основная масса мелких капиталистов и представителей средних слоев объединилась с рабочим классом и крестьянством в борьбе против фашистской оккупации за освобождение своей страны.

После военного поражения нацизма и освобождения оккупированных стран этот национальный союз явился в каждой стране основой для создания временного правительства, в котором партии рабочего класса — коммунистическая и социал-демократическая — играли значительную роль. Местные комитеты, образованные на

Основе национального союза, но которые были ближе к рабочим, также усиливали влияние рабочего класса, подрывая на местах влияние бывших помещиков и капиталистов. Благодаря этим факторам программы данных правительств были прогрессивными, а в Восточной Европе в них даже были включены пункты о конфискации крупных помещичьих хозяйств, о распределении их земли среди крестьян и о создании демократического управления в центре и на местах,— и это в странах, где в прошлом господствовала феодальная и фашистская диктатура! Это был первый этап народной демократии в странах Восточной Европы.

Коммунистические партии в этих странах видели, что эти правительства и государства нового типа могут стать орудием перехода от капитализма к социализму. С одной стороны, лидеры капиталистических и крестьянских партий, а также некоторые вожди социал-демократов не хотели проведения коренных социальных преобразований; они считали, что первоначальные правительственные программы, на принятие которых они пошли под давлением народа, включают в себя максимум преобразований. С другой стороны, подавляющее большинство трудящихся города и деревни, воодушевленное победой над фашизмом и своими бывшими правителями и впервые получившее всю полноту политических прав, полностью поддерживало самые далеко идущие меры, которые предлагались коммунистической партией. Это привело к слиянию социал-демократических партий с коммунистическими партиями, к созданию на основе марксизма единой партии рабочего класса.

Путем ряда парламентских мероприятий, встретивших поддержку подавляющего большинства народа, промышленность и торговля были переданы в руки государства и была введена плановая экономика; был сделан поворот к коллективным методам ведения сельского хозяйства; руководящие посты в вооруженных силах, в государственных учреждениях, в национализированной промышленности и торговле заняли сторонники социализма, сменив приверженцев капиталистического строя.

Возможность такого перехода к социализму через народную демократию была обусловлена существованием и помощью социалистического Советского Союза. После того как нацистские армии были разгромлены

Советской Армией и силами национально-освободительного движения данной страны, временное правительство, созданное этим движением, могло осуществлять провозглашенную им программу, не подвергаясь угрозе империалистической интервенции, с которой пришлось в свое время столкнуться молодому Советскому правительству. Страны народной демократии не оказались в изоляции, им не пришлось строить социализм во враждебном окружении, как это было с Советской страной: наоборот, гарантированные от угрозы иностранной интервенции, они получали, помощь от Советского Союза в виде продовольствия, сырья и машин и, кроме того, могли использовать богатейший опыт, накопленный Советским Союзом, для решения экономических, политических и социальных проблем в духе социализма. Тот факт, что эти страны во всем полагались на Советский Союз, имел и свои отрицательные стороны, связанные с искажениями принципа социализма, о чем уже говорилось, с тенденцией копировать советские методы без достаточного учета условий каждой конкретной страны. Но это отнюдь не меняет ту истину, что основы социализма в этих странах были заложены благодаря помощи Советского Союза.

Процесс, в какой-то мере сходный с тем, что имел место в странах народной демократии, происходил в Китае после поражения Японии во второй мировой войне. Вооруженная борьба между Чан Кай-ши и народным правительством, укрепившимся в Северо-Западном Китае, во время войны была в какой-то мере приостановлена в ответ на призыв коммунистов к национальному единству в борьбе против японцев. Но после окончания войны усилия коммунистической партии создать в Китае единое демократическое правительство встретили сопротивление со стороны Чан Кай-ши, который, получив большую военную и финансовую помощь со стороны США, возобновил вооруженные действия против коммунистического правительства. К 1949 году Чан Кай-ши, дискредитированный и разбитый, бежал на Тайвань, а коммунистическая партия созвала «народный консультативный совет» для создания правительства. Была образована Китайская Народная Республика; правительство было создано на основе союза рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии

й представителей национальной (то есть патриотической) буржуазии, которая противостояла группе «бюрократического», или монополистического, капитала, связанного с Чан Кай-ши. Таким образом весь народ объединился против небольшой кучки предателей, которые нажили богатство за счет народа и превратились в орудие империалистов США; помещичья земля была распределена между крестьянами, возрождались промышленность и торговля, частично они были поставлены под правительственный контроль, но большей частью находились в частных руках; в городе и деревне были созданы демократические институты. В условиях существования созданного на широкой основе правительства национального единства, возглавляемого коммунистической партией, в объединенном и демократическом Китае упрочилась Народная Республика; началось экономическое преобразование страны — создание фундамента для движения к социализму.

Опыт стран Восточной Европы и Китая показывает, что создались новые условия для решения проблемы движения к социализму. В условиях общего кризиса капитализма монополистические группы, стремясь продолжать ограбление народов, все чаще вынуждены прибегать к крайним мерам. Фашизм, война, ухудшение условий жизни рабочего класса — такова одна сторона картины. С другой стороны — рост мирового социалистического лагеря, усиливающееся сопротивление рабочего класса и колониальных народов, а также и то, что коммунистические партии, вооруженные марксистским мировоззрением, способны вовлечь в борьбу против монополистов не только рабочий класс, но и большинство народа. Как в капиталистических, так и в колониальных странах капиталисты оказываются во все большей изоляции, в то время как направленный против них народный союз в ходе борьбы за мир, национальную независимость, демократию и лучшую жизнь становится все шире и сильнее.

Но первым условием победы над монополистами является разгром оппортунизма внутри рабочего движения. Ведь исторический опыт борьбы рабочего класса, воплощенный в марксизме, учит, что путь к новой ступени человеческого общества проходит через классовую борьбу, а не через сотрудничество со свергнутыми

правительствами. Никакой «двухпартийной» политики как во внутренних, так и во внешних делах, а лишь политика рабочего класса и активная борьба, *направленная против политики монополистов*, может вдохнуть в рабочий класс несокрушимую силу и решимость выполнить свою историческую миссию.

Основные уроки, извлеченные Марксом и Лениным из опыта прошлого, сохраняют свою ценность и поныне. Переход к более высокой форме общества может быть завоеван лишь в борьбе против капитализма и империализма; его можно сохранить лишь в борьбе против остатков старого правящего класса внутри страны и против иностранных империалистов. Преобразование общества может быть осуществлено лишь путем завоевания политической власти. Для этого необходим союз трудящихся во главе с рабочим классом, которым руководила бы революционная партия, овладевшая уроками, извлеченными марксизмом из классовой борьбы.

Путь к социализму не легок. Но сегодня эти трудности не так уж сложно преодолеть, так как в мире произошли глубокие изменения, в первую очередь благодаря русской революции 1917 года. Один миллиард человек — более одной трети человечества — уже покончил с феодальным и капиталистическим прошлым и сейчас строит новую жизнь по принципу, о котором писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — когда «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹.

Достижения социалистических стран имеют огромное значение для колониальных народов. В одной стране за другой народы сбрасывают путы иностранного господства и стремятся развивать свои страны в собственных интересах. Даже на территориях, которые еще не добились независимости, ветер национального освобождения дует со штормовой силой.

Мир, очевидно, переживает переходный к социализму период; огромная территория уже освободилась от капиталистической и империалистической эксплуатации; эта территория расширяется, тогда как территория капиталистических стран сокращается.

В годы, следовавшие после второй мировой войны, силы империализма надеялись приостановить этот

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 447.

процесс с помощью насилия, быть может, даже путем уничтожения социалистических стран. В этом, суть НАТО и огромных программ перевооружения, осуществляемых в США и других капиталистических странах Европы, в том числе и программы перевооружения Западной Германии. В этом смысл распространения империалистического союза на Дальний Восток, создания СЕАТО и попыток Англии создать подобный же союз на Ближнем Востоке в лице СЕНТО. В этом заключался смысл попыток наиболее агрессивных империалистических кругов США превратить войну в Корею в войну против Народного Китая; в этом был смысл потерпевших крах планов США разгромить освободительное движение во Вьетнаме. Наряду с этими международными попытками капиталистов повернуть ход истории вспять Англия использовала вооруженную силу в Малайе, Кении, Британской Гвиане, на Кипре и в Египте. Голландия безуспешно пыталась подавить национально-освободительное движение в Индонезии; Франция, потерпев поражение во Вьетнаме, делала бесплодные попытки задушить национально-освободительное движение в Марокко и Тунисе, развязала затянувшуюся борьбу в Алжире.

Необходимо обратить внимание на эти факты, для того чтобы показать, что марксистское положение о: том, что монополистический капитализм чреват войной, ни в коей мере не устарело. Марксистский классовый подход позволяет рабочему классу ясно видеть, невзирая на всю военную пропаганду, силы, стремящиеся к войне, и силы, борющиеся за мир. С одной стороны, империалистические группы, особенно в Соединенных Штатах, стремятся к экспансии, к возрождению капитализма в странах мирового социалистического лагеря. Им противостоят социалистические государства, которым для их развития нужен мир, вместе с Колониальными народами, завоевавшими независимость, и народами, борющимися за свое освобождение, и огромное большинство народа в самих капиталистических странах (в том числе и в Соединенных Штатах), которому война и экономические и политические последствия подготовки к войне приносят лишь страдания.

Но если империализм чреват войной, значит ли это, что война неизбежна? Опыт прошлого, казалось бы,

приводит к такому заключению.. Но признать, что *это* правильно и для будущего, — значит придерживаться «догматического» марксизма, не принимать во внимание изменившихся условий; а именно рассмотрение изменений условий — одна из наиболее важных черт марксистского подхода. В настоящее время условия изменились. Тенденция к войне все еще существует, и она вполне очевидно проявляется как во враждебном отношении империалистов к социалистическим странам и в столкновении интересов внутри самого капиталистического мира, так и в колониальных войнах. Но скажем вкратце и о появившихся новых факторах: существование могучего социалистического лагеря, который также обладает ядерным оружием, и поэтому война с его применением означает взаимное истребление; охватившее весь мир движение колоний за независимость, благодаря чему сегодня империализму уже нелегко изолировать и уничтожить отдельную страну, как показал пример Египта; выросли силы борцов за мир в самих капиталистических странах — как в рабочем движении, так и вообще среди народа. Эти новые факторы свидетельствуют, что война в настоящее время не является больше неизбежной; она может быть предотвращена сознательной деятельностью народа в сочетании с мирной политикой социалистических стран и освободившихся колониальных стран — в первую очередь Индии. Сейчас возможно мирное сосуществование на основе взаимного уважения суверенитета, ненападения и невмешательства, равенства и взаимной выгоды в отношениях и экономического сотрудничества между странами.

Глубокие изменения, происшедшие в соотношении классовых сил в мире, также влияют на проблемы перехода к социализму стран, где все еще господствует капитализм.

Маркс, в условиях своего времени, считал, что насильственная революция — это единственный путь свержения капиталистических правителей и установления власти рабочего класса с целью осуществления перехода к социализму. Правда, даже в то время он делал исключения для Англии и Соединенных Штатов, но он делал это по той причине, что в этих странах не была развита военно-бюрократическая государственная машина. В дальнейшем, как указывал Ленин в годы первой

мировой войны, это положение перестало соответствовать действительности. Опыт показал, что утверждение Маркса о необходимости насильственной революции фактически подтвердилось в России, где не было абсолютно никакой возможности проведения демократических изменений, так как самодержавие не допускало существования никаких демократических учреждений. Таков же опыт Китая, хотя там путь развития революции был иной.

Дальнейшее усиление мирового социалистического лагеря, ослабление все еще существующей капиталистической системы, вызванное национально-освободительным движением, происходит параллельно со все большим и большим ростом силы рабочего и прогрессивного движения во многих капиталистических странах. Хотя там всегда существует тенденция ограничивать демократические права — особенно это относится к Соединенным Штатам, — рабочее и прогрессивное движения все более и более решительно выступают за сохранение и расширение демократии во всех ее проявлениях. Больше того, в то время как монополистический капитализм, стремясь к получению все более высоких прибылей, подрывает жизненные условия людей свободных профессий и собственников мелких предприятий, сопротивление проводимой им реакционной политики становится все более широким и открывается путь к созданию широкого народного союза, ставящего перед собой прогрессивные цели. Поэтому сейчас в таких странах, как Англия, где давно существуют и хорошо развиты демократические учреждения и где сильны демократические традиции, у рабочего класса, если он объединен и пользуется поддержкой прогрессивных групп народа, появилась возможность использовать исторически сложившиеся учреждения данной страны, отобрать власть у капиталистов и приступить к строительству социализма. Суть в том, чтобы прийти к власти; форма — насильственная или мирная революция — зависит от соотношения классовых сил и от того, в какой степени сами капиталисты будут прибегать к силе при попытках повернуть колесо истории вспять.

В 1951 году Коммунистическая партия Великобритании учла изменившуюся обстановку при разработке своей программы «Путь Британии к социализму», в которой показана возможность движения к социализму в Ан-

глии через демократические учреждения, если будут выполнены определенные условия. Условия эти следующие: объединение рабочего движения, которое будет проводить последовательную политику при поддержке со стороны других прогрессивных слоев народа; организация массовых политических и экономических действий, чтобы нанести поражение политике консерваторов и создать движение, которое на всеобщих выборах обеспечит в парламенте большинство, полное решимости осуществить социалистические преобразования. Пользуясь постоянной активной поддержкой народа, правительство, созданное на основе этого большинства, проведет социалистическую национализацию промышленности и тем самым сокрушит экономическую власть монополистов; реорганизует государственную машину, заменив сторонников старой системы на всех ответственных должностях «мужчинами и женщинами, являющимися убежденными и лояльными сторонниками народной власти», осуществит обширную программу социальных преобразований. Правительство освободится от всех военных союзов; оно положит конец английскому господству над колониальными территориями и их эксплуатации и будет стремиться к созданию добровольного союза со всеми народами, входящими в состав империи, на основе независимости, равноправия и взаимной выгоды. Пользуясь активной поддержкой рабочего движения, оно пресечет любую попытку монополистов силой или путем саботажа помешать проведению мер, которые выработает избранный демократическим путем парламент.

Коммунистическая партия Индии выдвинула до некоторой степени сходную программу, в основу которой положена идея союза рабочего класса с крестьянами и всеми демократическими, антифеодальными и антиимпериалистическими слоями народа; коммунистические партии многих стран одобрили подобные программы.

Таким образом, марксистская теория, применяемая по-новому в соответствии с изменяющимися условиями, способна направить рабочий класс по пути, идя по которому при современных международных условиях он сможет наиболее легко и быстро создать социалистическое общество.

Исторические условия, в которых русские рабочие взяли власть в свои руки, и промышленная,

политическая и социальная отсталость царизма, которую надо было преодолеть, — все это сделало эту задачу чрезвычайно трудной. Ситуация еще более осложнилась в связи с иностранной интервенцией — вооруженным нападением четырнадцати держав в первые годы Советской власти и ужасным опустошением в результате гитлеровского нашествия в 1941—1945 гг. В этих условиях использование силы и принуждения как важной части самозащиты и строительства нового общества было неизбежным; народу в течение длительного времени приходилось идти на жертвы. Но, несмотря на все трудности, русские рабочие построили социализм в своей стране; и их победа являлась стимулом для огромных революционных перемен, охвативших весь мир.

Больше ни одной стране не придется преодолевать такие трудности на пути к социализму. Сама мощь мирового социалистического лагеря является сейчас защитой от иностранной интервенции в случае, если рабочий класс какой-либо страны возьмет власть в свои руки. Достижения Советского Союза в области промышленности представляют собой базу, опираясь на которую вновь созданные социалистические страны могут развивать свою собственную промышленность, не принося таких жертв, какие пришлось принести русскому Народу.

Опыт советских преобразований также облегчает другим странам эту задачу. Принятие семилетнего плана 1959—1965 гг., знаменующего собой вступление СССР в период развернутого строительства коммунистического общества, является источником вдохновения всех народов, руководством для них.

Сейчас прибавился еще опыт Народного Китая, который исключительно интересен и важен для понимания некоторых особенностей перехода к социализму во всех странах. Выше уже говорилось о том, что в новых условиях в процессе этого перехода оказалось возможным сотрудничать с капиталистами и в результате добровольно вовлечь многих капиталистов в новую, социалистическую организацию производства и распределения. Это лишь один пример подхода к проблеме перехода к социализму, осуществляемого под руководством Коммунистической партии. Конечно, режим Чан Кай-ши пришлось свергнуть с помощью силы, и сейчас все еще

необходимо прибегать к насильственным мерам против агентов Чан Кай-ши и других элементов, использующих силу. Но в основе марксистского подхода к перевоспитанию людей лежит принцип — «не путем насилия, а подавая пример и оказывая общественную помощь». Обучение, убеждение, терпение и уважение к людям, понимание их общественного положения, их предрассудков — таковы методы, которые могут учитывать страны, движущиеся к социализму.

Все богаче становится опыт бывших колониальных стран, ныне завоевавших независимость. Для всех них первоочередной проблемой неизбежно является создание современной промышленности, от чего зависит существенное повышение жизненного и культурного уровня народа. Вполне возможно, что эта индустриализация будет осуществлена главным образом в форме предприятий, находящихся в собственности государства, как это планируется в Индии; тем самым практически подготавливается почва для перехода к социализму не в очень отдаленном будущем. В деле развития промышленности им оказывают помощь социалистические страны, с которыми их также тесно связывает общее стремление к миру и сопротивление агрессивному империализму.

Опыт последних лет был обобщен в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 года:

«Главный итог этих лет — стремительный рост могущества и международного влияния мировой социалистической системы, активный процесс распада колониальной системы под ударами национально-освободительного движения, нарастание классовых битв в капиталистическом мире, дальнейший упадок и разложение мировой капиталистической системы. На мировой арене все более проявляется перевес сил социализма над империализмом, сил мира над силами войны»¹.

Основное содержание нашей эпохи, говорится в Заявлении, составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией. Однако этот переход не является автоматическим процессом: это — период борьбы двух

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, Госполитиздат, 1961, стр. 38—39.

противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, крушения империализма и ликвидации колониальной системы, перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе.

«Главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества. Никакие потуги империализма не могут приостановить поступательное развитие истории. Заложены прочные предпосылки для дальнейших решающих побед социализма. Полная победа социализма неизбежна»¹.

Выдающимися особенностями рассматриваемого периода являются: успешное осуществление Советским Союзом развернутого строительства коммунистического общества, а также продвижение к социализму других стран социалистического лагеря, борьба мирового социалистического лагеря, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, стран, выступающих против войны, и всех миролюбивых сил против попыток империалистов развязать новую мировую войну; процесс полной и окончательной ликвидации колониальной системы во всех ее формах.

В этой ситуации историческая задача коммунистов всех стран — не только в том, чтобы упразднить эксплуатацию и нищету в мировом масштабе и исключить возможность войны из жизни общества, но уже в нашу эпоху избавить человечество от кошмара новой мировой войны.

Заявление также показывает, что в развитии общего кризиса капитализма наступил новый этап, который возник не в результате войны, а в обстановке соревнования и борьбы двух систем.

В капиталистических странах существуют благоприятные условия для объединения широких слоев населения на основе борьбы против монополистов, за мир и жизненные интересы народа; а в ряде капиталистиче-

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, стр. 40,

ских стран есть возможность завоевать Государственную власть и осуществить социалистическую революцию без гражданской войны — но в случае, если эксплуатирующие классы прибегнут к насилию, необходимо иметь в виду возможности немирного перехода к социализму.

Наконец, отмечая, что коммунистические партии действуют в 87 странах мира и насчитывают свыше 36 миллионов человек, Заявление подчеркивает необходимость единства коммунистов на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, борьбы со всеми формами ревизионизма, догматизма и сектантства. Дальнейшее укрепление коммунистических партий на этой основе является залогом новых побед в борьбе за счастливое будущее всего человечества.

Этот исторический документ мирового коммунистического движения подводит итоги определенного этапа в борьбе человечества за бесклассовое общество и указывает путь вперед всем прогрессивным людям.

Маркс говорил, что «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как... сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления»¹.

Шаг за шагом, в длительной борьбе против окружающих сил природы, человечество поднялось над животными благодаря труду и мастерству, науке и технике, пока наконец сегодня не достигло преддверия изобилия и хорошей жизни для всех. Сейчас история стоит перед проблемой ликвидации деления общества на классы, которое служило делу прогресса человечества в течение приблизительно пяти тысячелетий, но теперь превратилось в препятствие для дальнейшего движения вперед. Уже созданы материальные условия для разрешения этой проблемы: век атомной энергии и автоматизации — это век социализма.

Руководствуясь марксистской научной теорией, большая часть человечества уже совершила скачок в следующую стадию истории человечества. Опираясь на ее опыт и традиции, руководствуясь учением марксизма, остальная часть человечества также совершит этот скачок, создав во всем мире подлинное человеческое общество.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	5
Глава I. Научное мировоззрение.....	9
Глава II. Законы общественного развития.....	10
Глава III. Капиталистическое общество.....	21
Глава IV. Империалистическая стадия капитализма.....	32
Глава V. Классовая борьба и государство.....	42
Глава VI. Социалистическое общество.....	52
Глава VII. Марксистский взгляд на природу.....	69
Глава VIII. Руководство к действию.....	78

Э. БЕРНС

ВВЕДЕНИЕ В МАРКСИЗМ

Перевод с английского Ж. Ф. Федотовой

Редактор *И. И. Цыганков.*

Художник *Н. К. Сапожников.*

Художественный редактор *Б. И. Астафьев.*

Технический редактор *З. Д. Горькова.*

Корректор *А. В. Кулагина.*

Сдано в производство 14/III 1961 г.

Подписано к печати 27/V 1961 г.

Бумага 84 X №/»='!# бум. л. Печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 5,0. Изд. Кs 9/0123.

Цена 19 коп. Зак. 2319.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Москва,
1-й Рижский пер., 2

Типография Ш 2 им. Евг. Соколовой УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Измайловский пр., 29